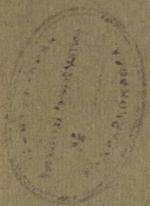

к. 63.

ЮНЫЙ КОММУНИСТ

Ас.р. 1253(2)

10

М А Й

МОЛОДАЯ ГВАРДИЯ

СОДЕРЖАНИЕ

ПЕРЕДОВАЯ.—Три задачи	3
В.Л. САРАБЬЯНОВ.—Наши преимущества в деле рационализации	8
А. АРШАРУНИ.—Старые ошибки	15
М. АБУГОВ.—Молодежь в китайской революции	22
К. П—р.—Культурничество и политика у наших врагов	32
Ф. ФЮРНБЕРГ.—Капиталистическая рационализация и рабочая молодежь	39
ПЕРЕМЫСЛОВСКИЙ.—Рационализация производства и броня подростков	45
М. КАПЛАН.—Рационализация и ближайшие пути рабочего образования	52

Критика и библиография

К. АНТОНОВ.—Революция в Китае	63
ИВ. БУНИН.—Библиотека педагога	68
С. ШМЕРЛИНГ.—«Рабочая Молодежь»	69

20.6.15236

63a
Выходит с 1918 г.

Пролетарии всех стран, соединяйтесь!

ЮНЫЙ КОММУНИСТ

ТЕОРЕТИКО-ПОЛИТИЧЕСКИЙ
ДВУХНЕДЕЛЬНИК
Ц К В Л К С М

М А Й

№ 10

МОЛОДАЯ ГВАРДИЯ
1927

230

ЮНДИН КОММУНИСТИ

Тип. «ЭМЕС»
Москва, Покровка, 9.
Главлит № 89.584
Тираж 4.200

Три задачи

Три основные задачи встают перед союзом в связи с необходимостью вовлечения масс членов союза и беспартийной молодежи в дело рационализации производства, задачи, выполнение которых должно составлять сейчас главное содержание работы комсомольских производственных ячеек.

Это, во-первых, борьба с консервативными настроениями, могущими возникнуть в отдельных, наиболее отсталых слоях рабочих и рабочей молодежи в результате недооценки и непонимания основных целей и практических путей проведения рационализации.

Социалистическая рационализация потребует некоторых временных, частичных жертв от рабочего класса. Она потребует от рабочих величайшего напряжения сил, сознательной трудовой дисциплины, активного участия во всем производственном процессе. Она вызовет переброски излишков рабочей силы из одной отрасли промышленности в другую, и из района в район. Она, наконец, потребует более правильной организации труда подростков и приспособления дела фабрично-заводского ученичества к задачам рационализируемой промышленности.

Само собой понятно, что это напряжение сил и временные лишения ничто в сравнении с теми жертвами и тем напряжением сил, которые приходилось выносить рабочему классу в период гражданской войны. Ни один крутой поворот, связанный с подъемом страны на высшую ступень, не может обойтись без напряжения сил и без временных лишений. Но это не исключает того, что эти временные частичные жертвы могут вызвать колебания в отдельных, наименее устойчивых, наименее классово-воспитанных слоях молодежи, и эти шатания могут вылиться в консервативные настроения по отношению ко всему делу рационализации производства.

Больше всего эти шатания могут обнаружиться у новых кадров рабочих и у рабочей молодежи. Пришедшие из деревни, не проварившиеся еще в фабричном котле, не закаленные в заводском горниле, не испытывавшие на себе всех прелестей капиталистической эксплуатации, — эти слои рабочих не всегда ясно представляют себе отличие наших предприятий последовательно-социалистического типа от предприятий капиталистических.

Они иногда склонны рассматривать предприятие, как место их эксплуатации, а администрацию, как эксплуататоров. В их среде еще прорываются спешедские настроения.

Поскольку рационализация предполагает повышение техники, улучшение организации всего производственного процесса, постольку она будет иметь своим прямым следствием повышение производительности труда, увеличение норм выработки и т. п. Это, конечно, ни в коей мере не означает усиления эксплуатации труда. Это есть прямое и неизбежное следствие всякого технического улучшения.

Так и только так должен быть понят результат рационализации всеми рабочими. А для этого требуется, чтобы каждый из них понял значение социалистической рационализации.

Каждому должно стать ясно, в чем отличие социалистической рационализации от капиталистической. Капиталистическая рационализация приводит к усилению эксплуатации рабочего класса и проводится, главным образом, за счет этой эксплуатации; социалистическая рационализация проводится за счет улучшения техники и организации всего производственного процесса. Капиталистическая рационализация усиливает капитализм; социалистическая рационализация усиливает пролетарское государство. Капиталистическая рационализация приводит к увеличению кадра безработных, к обнищанию рабочего класса; социалистическая рационализация имеет своим прямым следствием повышение материального благосостояния и увеличение численности рабочего класса, и укрепление его диктатуры, так как снижение себестоимости, являющееся результатом рационализации, укрепляет союз рабочих и крестьян.

С этой точки зрения рабочий класс кровно заинтересован в проведении социалистической рационализации. Рабочая молодежь является частью рабочего класса: ее интересы подчинены интересам всего пролетариата. И если отдельные группы рабочей молодежи потерпят временные лишения в результате рационализации, то в целом, рационализация приводит к улучшению положения рабочей молодежи. Ибо только на основе подъема материального положения всего рабочего класса может происходить действительное улучшение положения и рабочей молодежи.

Цеховым настроениям, могущим проявиться в отдельных слоях рабочей молодежи, надо дать решительный отпор. Комсомол воспитывает своих членов и всю рабочую молодежь в духе понимания своих классовых задач, он воспитывает у них умение подчинить свои личные и групповые интересы интересам всего класса. На данном конкретном примере молодежь должна доказать, что она выросла до понимания этих общих задач рабочего класса.

Вторая задача, встающая перед союзом, в связи с необходимостью привлечения масс рабочей молодежи к участию в прове-

дении рационализации, заключается в том, чтобы заставить всю молодежь принимать активное и сознательное участие во всем производственном процессе. Основным способом осуществления этой задачи является вовлечение молодежи в работу производственных совещаний.

Но здесь мы часто сталкиваемся с таким возражением: производственные совещания бездеятельны, скучны, неинтересны, на них зачастую только бесполезно тратишь время. И рассуждающий так комсомолец или беспартийный молодой рабочий предпочитает вместо производственного совещания, пойти в кино, на спортивную площадку или провести вечер дома.

Такого рода рассуждения неправильны по двум причинам: во-первых, потому, что опыт работы ряда производственных совещаний доказал их полную жизнеспособность, их большую ценность для производства и для самих рабочих, а, во-вторых, потому, что если производственное совещание слабо работает, если сидеть на нем скучно и неинтересно, то задача каждого сознательного рабочего не бежать с этого производственного совещания, а пойти туда, чтобы оживить и улучшить его работу.

Оживить производственные совещания можно, обратив главное внимание на осуществление контроля над выполнением решений их. Если рабочие будут знать, что каждое, действительно, полезное и целесообразное решение совещания выполняется, если рабочий будет видеть, что к его голосу администрация прислушивается и с ним считается, то он гораздо серьезнее и с большей охотой подойдет к работе совещания. Поэтому комсомол должен всячески содействовать фабномам и контрольным комиссиям (созданным в виде опыта на ряде предприятий), наблюдающим за выполнением решений производственных совещаний. Особенное внимание комсомол должен обратить на борьбу с поверхностным, формальным и бюрократическим отношением к правильным и полезным предложениям молодежи на совещаниях. Ведь не секрет, что чаще всего невнимательное отношение администрации предприятий проявляется по отношению к предложениям молодежи.

Надо будет проделать специальную работу для того, чтобы молодежь видела наглядную пользу от производственного совещания для себя, для организации своего труда и обучения. Гораздо чаще, чем до сих пор, следует ставить на производственные совещания вопросы, затрагивающие интересы молодежи (доклады ВРШ, фабзавуча, руководителей бригадного ученичества, обсуждения причин наличия брака и прогулов среди молодежи и т. п.).

К последним вопросам — прогулам — сейчас требуется особенное внимание. Начало весны вновь ознаменовалось увеличением прогулов, в том числе и у рабочей молодежи. Между тем, никакой рационализации мы не проведем, если попрежнему будут отвиливания и прогулы, если рабочий парень будет часто уходить от

станка закурить или бесцельно шататься по заводу. Это, в особенности важно для тех предприятий, где установлена работа непрерывным потоком. Труд одного рабочего здесь тесно связан с трудом другого рабочего. Если отвлечется один, то он тормозит весь производственный процесс. Поэтому борьба с прогулами вновь выдвигается сейчас на первый план. Всячески клеймить злостных и систематических прогульчиков, вести упорную, систематическую борьбу против частых закурок и бесцельных шатаний по предприятию, бороться против отлынивания от работы, используя для этой цели все меры, начиная от агитационно-пропагандистских, кончая административными, — такова задача дня.

Однако, часто нецелесообразное использование рабочего дня происходит от ненадежности производственного процесса. Недостаток инструмента, неэкономное расположение цехов и машин, неумелое использование технических возможностей, нередко приводит к тому, что труд рабочего не полностью используется и бесцельно пропадает значительное количество рабочих часов. Это часто бывает у учеников, которым предприятия скупаются иногда предоставить инструмент или сырье, необходимое для их учебы и работы. Поэтому в работе производственных совещаний необходимо обратить сейчас внимание на устранение этих мелких недостатков производственного механизма, мешающих правильно наладить и использовать труд рабочих и рабочей молодежи.

Одновременно встает задача большей помощи молодым изобретателям, путем содействия им в проверке и испытании их изобретений, включая их в объединение изобретателей, путем привлечения специалистов к оказанию помощи им в техническом осуществлении их проектов и изобретений. Однако, главное внимание комсомол должен здесь обратить на осуществление тех массовых предложений, которые улучшают детали станков и машин и тем самым повышают технику всего предприятия.

И, наконец, последняя задача, встающая перед союзом в связи с необходимостью привлечения молодежи в дело рационализации производства, заключается в усилении работы по профессионально-техническому образованию, что приведет к повышению производственной ценности ее труда.

Одно из отличий социалистической рационализации от капиталистической заключается в том, что в то время, как капиталистическая рационализация превращает рабочего в простой, бездушный, механический придаток к машине, умеющий выполнять только одну детальную производственную функцию, — социалистическая рационализация требует всемерно развитого рабочего, понимающего весь производственный процесс, умеющего приспособиться к смене машин и к переброске из одного предприятия в другое.

А это предполагает повышение квалификации рабочих, причем квалификация должна быть не односторонняя, мы должны учить рабочего парню не одной детальной функции, а должны сделать из него всесторонне развитого, высококвалифицированного рабочего. Отсюда встает задача развития дела профессионально-технического образования рабочей молодежи, расширения количества всякого рода технических кружков, курсов, ВРШ и других форм поднятия квалификации, издания соответствующей литературы и т. п.

Таковы три основные задачи, встающие перед союзом в связи с необходимостью вовлечения молодежи в дело рационализации. Выполнены они могут быть лишь при следующих трех условиях:

Во-первых, если союз будет проводить эту работу в тесном сотрудничестве и совместно с профсоюзами, администрацией предприятий и специалистами, если он сможет использовать всех их для осуществления своих задач, если он окончательно изживет остатки спецедаских настроений, еще встречающихся кое-где у рабочей молодежи.

Во-вторых, если из среды союза и беспартийной рабочей молодежи будет выделяться производственный и рабочий актив, имеющий известные технические навыки и знания, знающий и понимающий основные пути рационализации и умеющий разъяснить цели и задачи рационализации всей массе молодежи. Союз имеет свой культурный актив, пионерский актив, пропагандистский актив, есть актив, занимающийся вопросами сельского хозяйства, но у нас нет еще в каждой производственной ячейке группы ребят, которая специально интересовалась бы вопросами производства, думала бы над его улучшением, организовывала бы молодежь для этого дела. Воспитать такой актив — условие активного участия нашего в проведении рационализации.

И, в-третьих, если комитеты союза не приспособят свое руководство к тому, чтобы помочь производственным ячейкам вовлечь молодежь в дело рационализации, если они в соответствующем направлении не будут инструктировать ячеек, созывать совещания, проводить смотры и вообще использовать все возможности для помощи ячеек в этой их работе.

Наши преимущества в деле рационализации

Когда мы изучаем хозяйственную жизнь капиталистических стран, нам бросается в глаза следующее явление, отмеченное Марксом в его «Капитале» и Энгельсом в «Анти-Дюринге», а именно: все производство, весь рынок, одним словом, все хозяйство развивается стихийно, анархично, без единого плана, тогда как отдельное предприятие организовано и им руководит единое лицо в виде правления или единоличного собственника.

На это обстоятельство следует обратить особенное внимание, так как в нем именно таятся главные отличия в возможностях рационализации в Советской и империалистических странах, являющихся двумя полюсами современной жизни земного шара.

Ведь, советский режим отличается от буржуазного наличием единого государственного плана, не говоря о других отличиях, о которых у нас еще будет идти речь. Правда, этот план далеко еще не охватывает всего хозяйства, он воздействует на сельское хозяйство, но крупная индустрия, механизированный транспорт, внешняя торговля, оптовая внутренняя и в какой-то мере розничная, а также финансы уже развиваются и не в малой степени — в рамках единого плана.

В капиталистических странах этот последний совершенно неприменим по той простой причине, что буржуазное государство, выражающее волю и стремления капиталистов, крупных купцов, несколько не хочет посягать на право собственников, распоряжаться, как им угодно, своей «священной и неприкосновенной» собственностью.

Именно поэтому там капиталы вкладываются в ту или иную отрасль по усмотрению самого капиталиста: хочет он — построит кожевенный завод, хочет алюминиевый; большой или маленький, хороший или — на скорую руку — плохой, это зависит от него и только от него.

Напротив, мы не позволяем отдельным трестам строить по собственному усмотрению, вне единого плана. Правда, не все тресты и совнархозы выполняют это требование центральной власти, но это есть временное явление, которое с каждым годом все больше преодолевается. Здесь мы наблюдаем вполне определенный рост влияния единого плана и нет ни малейших оснований сомневаться, что этот рост не приостановится.

Сделаем отсюда выводы, непосредственно относящиеся к интересующей нас теме о рационализации. Главное средство рационализации заключается, несомненно, в постройке новых, по последнему слову техники и науки, предприятий. Мы уже приступили к такому строительству и в 1925/26 г. увеличили основной капитал государ-

ственной индустрии, примерно, на 11%, а в нынешнем году увеличиваем на 15%. По Госплану госпромышленность, главным образом, благодаря новому строительству, удваивает свою валовую продукцию в течение 5—5½ лет. При таком темпе наша промышленность уже через пять лет будет не меньше, как на одну треть образцовой, высоко рациональной, а еще через пять ливниная доля валовой продукции будет вырабатываться действительно на рациональных заводах, производство которых должно быть высококачественным и небольшой себестоимости.

Именно благодаря единому госплану перед нами открыты широчайшие возможности рационализировать свое хозяйство через посредство нового строительства. Такой возможности у капиталистического хозяйства не имеется. Там каждый капиталист строит по собственному усмотрению, и требования рынка обычно вынуждают его вкладывать свои капиталы в так называемые «конъюнктурные» предприятия. Если рынок предъявляет хороший спрос, предположим, на алюминиевые изделия, свободные капиталы в спешном порядке притекают в эту именно отрасль и, не говоря уже о том, что через некоторое время наступает кризис перепроизводства, вновь отстроенные предприятия оказываются далекими от совершенства, за редким исключением, так как проектировали их быстро и плохо, строили тоже наспех.

Кроме того, эти новые заводы и фабрики оказываются, в большинстве случаев, небольшими, потому что у отдельных капиталистов не хватает средств на постройку дорогих предприятий. Вот почему любая капиталистическая страна имеет на каждые 100 заводов меньше десятка крупных, как и старая дореволюционная Россия. Мы же свои средства можем распределить согласно требованиям целесообразности, почему мы и строим заводы стоимостью в несколько десятков миллионов рублей каждый, вкладываем по 150 милл. руб. в Днепрострой и Волго-Донской канал.

В настоящее время наша промышленность изобилует плохонькими заводами и фабриками. Совершенно то же и в Германии, и в Соединенных Штатах Сев. Америки, и в любой капиталистической стране. В дальнейшем же удельный вес плохих предприятий в нашей промышленности будет *быстро* уменьшаться, тогда как в капиталистических государствах о таком процессе (быстром) не может быть и речи.

В отношении рационализации в основном, а именно: в новом строительстве. Советская страна имеет огромное преимущество перед капиталистической. Перейдем к следующим средствам рационализации.

Начнем хотя бы со стандартизации.

Известно, что нестандартизованное производство наносит огромный ущерб народному хозяйству. Возьмите простую вещь, запасную часть к какой-нибудь машине. Какое обилие сортов этой части имеется в настоящее время у нас и за границей. Из-за этого обилия машина часто стоит без работы, так как из 10—20 сортов гаек нет как раз нужной, одиннадцатой или двадцать первой. Это известно любому шоферу, трактористу, механику и просто крестьянину, владеющему какой-нибудь сельскохозяйственной машиной. Стандарт обеспечивает бесперебойное и спокойное производство, а также удешевление себестоимости.

Возможно ли стандартизирование в широком размере у нас в СССР?

Конечно, возможно, хотя в настоящее время к стандартизации мы еще только приступаем. Возможно оно по той простой причине, что наши фабрики работают по производственным программам трестов, просмотренным и утвержденным ВСНХ и вышестоящими плановыми органами. Если мы нашли выгодным стандартизировать то или другое производство и нашли нужные средства для этого, разве не от нас самих зависит провести означенный стандарт в жизнь? От капиталистического же государства это не зависит. Оно отлично понимает, какой ущерб несет хозяйство благодаря отсутствию стандартизованного производства, оно специально изучает этот вопрос, публикует результаты изучения, но вынуждено ограничиваться только... советами по адресу капиталистов, где можно стандартизировать и где в этом имеется крайняя необходимость. Но одно дело — распоряжение советских органов, а другое — совет капиталистического хотя бы министерства торговли и промышленности: совет выслушают, но ему не следуют.

Что же и кто препятствует в Америке или Германии осуществлять стандартизованное производство? Прежде всего, личный интерес каждого отдельного капиталиста. Он, предположим, выработывает гайки № 11, имея соответствующее оборудование. Очень часто переход к стандарту—гайке № 1—связан с заменой одних станков другими, т. е. с новыми расходами. У капиталиста либо нет для этого свободных средств, либо они имеются, но он их может пустить в оборот с большей выгодой, чем даст стандартизация. С другой стороны, на рынке действует какая-нибудь мощная фирма, производящая гайки № 8. Эта фирма захватила большую часть рынка и своим положением довольна. Если будет проведен стандарт, и все фирмы начнут выработывать только гайку № 1, то главная фирма может потерять часть своих покупателей, так как не все ли равно для меня, купить гайку у него или у другого, если все гайки одинаковы.

Вот почему вокруг стандарта разгораются страсти капиталистов, и дело доходит до того, что затрачиваются огромные деньги на погоню стандартных изобретений, лишь бы не допустить до стандарта.

К одним из важных способов рационализации следует отнести и установку на предприятии возможно меньшего количества сортов изделий. Можно выработывать одной ширины, одного достоинства материю различных рисунков и одного определенного рисунка.

Ясно, что при выработке материи разнообразных рисунков, количество продукции сокращается: приходится выводить из работы станки на тот промежуток времени, который требуется для подготовки их к печатанию новых рисунков.

Капиталистическая фабрика редко отказывается от многообразия сортов, так как она вынуждена гоняться за покупателем, и если последний требует новый рисунок, фабрикант начинает его производить.

Мы же можем удовлетворять запросы рынка посредством распределения разных сортов между всеми фабриками с таким расчетом, чтобы каждая выработывала только определенные сорта.

В этом—наше большое преимущество перед капиталистической индустрией. И здесь решающее значение имеет тот факт, что советский режим содействует плановому развитию, а капиталистический его совершенно не допускает. И если в настоящее время наши фабрики все еще занимаются выработкой множества

сорт, то причина этого вредного явления лежит в прошлом, и мы ее современем устраним. Уже теперь ряд фабрик отказались от многосортного производства, а между тем, этот вопрос только еще поставлен.

Перейдем к следующему способу рационализации: к полной загрузке технического оборудования.

И здесь капиталистическая индустрия оказывается перед лицом непреодолимого препятствия. Нет такой буржуазной страны, где бы все станки, веретена, машины использовались полностью в течение года и больших промежутков времени. Прежде всего укажем на кризисы. Капиталистическое хозяйство растет и живет со значительными переборами. Оно то поднимается вверх, расширяя производство, то скачет вниз, переживая затруднения в сбыте, сворачивая производство, переходя на сокращенную неделю и выбрасывая за ворота фабрик миллионы рабочих. Капиталистическое хозяйство, которое бы развивалось, минуя кризисы, не было, нет и не может быть. Следовательно, в периоды кризисов оборудование в большей своей части бездействует, что наносит ущерб и самой индустрии, и хозяйству в целом.

У нас кризисы тоже имеют место, потому что рядом с социалистическим плановым укладом живут и стихийные уклады в лице капиталистического и докапиталистического. Однако, эти кризисы отмирают вместе с ростом социалистического сектора за счет несоциалистических. Кроме того, наши кризисы не так остры и тяжелы, как в любой империалистической стране, так как командные высоты в наших руках, и Советская власть имеет возможность сильно смягчить кризис путем перераспределения средств, финансирования пострадавшей отрасли и т. п.

Но когда мы говорим о полной и неполной загрузке предприятий, мы должны иметь в виду не только кризисы, но и другой момент, играющий выдающуюся роль. Это — неравномерность загрузки, сезонность производства. Возьмем самый простой пример, подчеркнутый нами из практики заграничной промышленности.

Вот капиталистическая обувная фабрика, вырабатывающая в год 36.000 пар обуви. Какова ее месячная продукция? Вы думаете — 3.000 пар? В таком случае вы жестоко ошибаетесь. Проглядите бюллетени помесичной выработки любой капиталистической страны за любой год, и вы найдете большую разницу в размерах производства по отдельным месяцам: в январе, предположим, 100, а в мае — 70 и т. п. Объясняется это очень просто. Обувной фабрикант большую часть работ выполняет на заказ. Если заказов мало, и его выработка уменьшается. Но когда дают заказы владельцы торговых предприятий? Они дают их в самый последний момент. Предположим, что сезон зимней обуви начинается в ноябре; в таком случае купец дает срочный заказ в августе и по возможности на ноябрь и декабрь; фабрикант в течение сентября должен изготовить на два месяца, т. е. 6.000 пар. То же и с летним сезоном. Допустим, что в году имеется только два сезона. В таком случае в течение двух месяцев фабрика должна изготовить 12.000 пар, т. е., по 6.000 в месяц; остальные 24.000 пары приходятся на 10 месяцев, что дает в месяц 2.400 пар. Но, чтобы изготовлять в месяц 6.000 пар, надо иметь и соответствующее оборудование; а так как фабрика не может брать оборудование напрокат, то оно лежит в какой-то большей части неиспользованным в течение несезонного периода.

Почему же, спрашивается, купцы не дают заказа заранее? По очень простой причине: они выжидают, на какой сорт обуви будет спрос,—они зависят от моды и других «факторов».

Наша промышленность в очень большой мере работает на самое себя и на транспорт. Здесь государство может заранее давать своей промышленности заказы, которые она и будет выполнять месяц за месяцем, работая более или менее равномерно. Что же касается широкого рынка, то про него нельзя сказать, чтобы он был «модным». Рабочим, крестьянам и большей части служащих нужны изделия хорошего качества и дешевле, а что касается того, с тупым или длинным носом башмаки, это неважно.

Уже теперь наша промышленность работает гораздо ровнее капиталистической, и в дальнейшем перебой в производстве должны уменшаться.

В настоящее время государство вырабатывает заказы даже на три—пять лет вперед, правда, для очень ограниченного количества предприятий.

Но, повторяем, мы еще только приступаем к рационализации промышленности. Остановимся теперь еще на одном вопросе: — на изобретательстве.

Нам известно, как много в СССР волокиты и бюрократизма в отношении к изобретателям. Но известно нам и другое,—что Советское государство твердой рукой устраняет с их пути бюрократические преграды и что ныне положение изменилось в сравнении с 1924 или 1925 годами к лучшему. Сделать надо многое, но кое-что уже сделано, и на месте топтаться мы не будем. Фабрично-заводская общественность поддерживает наших изобретателей, стенгазеты и рабкору вместе с производственными совещаниями берут на мушкету не малое количество «волокитных» дел.

Если изобретение ценное, оно у нас найдет применение не сейчас, так позже в широком масштабе. Совсем не то в капиталистических странах. Там изобретатель находится в лапах «хозяина», инженера, мастера. Сидюшь и рядом инженеры присваивают себе изобретения рабочих. Это общественный факт. Заинтересованность изобретателя в капиталистической стране не может быть великой. Какой интерес рабочему производить улучшения, если последними воспользуется только капиталист? У нас же каждый рабочий относится в той или иной степени к госпромышленности, как к своему делу, а не чужому, и он знает, что изобретение не будет присвоено другим лицом.

Волна изобретательства никогда в России не была так высока и широка, как ныне, при Советской власти.

Что же касается применения изобретений на деле, то здесь капиталистическое общество оказывается лицом к лицу с мощными фирмами, буквально уничтожающими новые изобретения. Предположим, что изобретен какой-то станок, который лучше, вырабатываемых в настоящее время; предположим, также, что выработка станков производится крупной фирмой. Если эта последняя не приложит всех усилий к тому, чтобы не допустить срыва или подрыва своего производства? Конечно, приложит. Она попытается купить изобретение, с целью положить его под спуд, пока не найдет выгодным его использовать (когда внешнее оборудование изнашивается или рынок потребует станки новой конструкции). Если не удастся купить, фирма пойдет на воровство и на любое преступление. Официальные лица американского правительства за-

являют, что сотни миллионов долларов тратятся на подкупы и скупку изобретений с единственной целью не применять их в деле.

Не менее важно и то обстоятельство, что за границей изобретатели работали и будут работать без помощи со стороны общегосударственных научных институтов и учреждений, тогда как у нас эта помощь уже теперь крепнет и является делом вполне реальным. Только отсутствие больших средств не позволяло Советской власти поставить его на широкую базу, но мы растем, госбюджет стал бездефицитным и нет сомнений в его дальнейшем росте.

Выдающееся значение в деле рационализации имеет и самый характер организации научных учреждений. За границей лучшие исследовательские институты организованы частными фирмами и им принадлежат. Результатами их работы все общество пользоваться не может. Достижения этих научных учреждений являются «частно-собственническими» достижениями, тайной фирмы.

Все лаборатории работают отдельно друг от друга, перекупают ученых и изобретателей, враждуют между собой.

В советском обществе картина совершенно иная. Здесь государство всемерно помогает фабрикам организовывать свои лаборатории, придавая им огромное значение, оно создает центральные институты, привлекает к работе в них лучшие научные силы, связывает их в единую научно-исследовательскую систему, включающую в себя и местные лаборатории.

За границей господствует тайна в интересах собственника, у нас секреты изживаются, растет обмен опытом и научными достижениями. Там лабораторная работа — частное дело, здесь общественное.

В этом отношении перед нами открыты широчайшие перспективы, так как только при советском режиме все хозяйство может пользоваться результатами всех без исключения научно-исследовательских учреждений, в капиталистическом же обществе секрет является неминуемым спутником частно-собственного производства.

Говоря о рационализации, нельзя обойти молчанием такого момента, как людские отношения в промышленности или на транспорте у нас и в капиталистических странах. В данном случае между нами и ими лежит целая пропасть. Наши отношения — социалистические, их отношения — капиталистические. На практике это означает следующее. У них забастовки являются непременным процессом, поглощающим большой процент рабочего времени, у нас же они из года в год уменьшаются и по количеству участников и по продолжительности. Теперь, можно определенно сказать, что забастовки в нашей стране не играют более или менее заметной роли. Там же непрерывности производства угрожают забастовки, отрывая его иногда на многие месяцы, как, например, в английской каменноугольной индустрии. Но не столько дело в потерях рабочего времени, сколько в отношении к работе. За границей рабочий развивает высокую производительность труда под угрозой штрафов и потери места; иначе там и быть не может: ведь рабочие отлично понимают, что жатна, ими собираемая, присваивается только капиталистами. Поэтому на капиталистических фабриках межлюдские отношения враждебные, о товарищеском сотрудничестве там нечего и говорить; все дело там построено на недоверии друг к другу административного состава и подчиненной ему части.

Напротив, в Советской стране госпромышленность социалистична, т. е. в ней отсутствуют классовые отношения, рабочие не относятся к фабрике, как к чужому делу, и понимают, что рост производства и его рационализации ведет к росту зарплаты, жилищного строительства, улучшения условий работы.

Мы и видим, в какой короткий срок выросли тысячи производственных совещаний и подобных общественных, добровольческих организаций и втянули в себя большой процент рабочих и инженеров. Смешно говорить о производственных совещаниях в Америке или Англии. Там рабочий не идет навстречу инженеру, ибо последний является для него не чем иным, как прессом, выжимающим из рабочих прибавочную стоимость. У нас же стена недоверия рухнет, так как административный состав поставлен Советской властью не для эксплуатации рабочих, а для ведения дела в интересах общества.

Производственные совещания далеко еще не сказали своего последнего слова; наоборот, они еще только начинают свою работу и в будущем явятся могучим средством рационализации. В какую бы отрасль государственного и кооперативного хозяйства мы ни заглянули, всюду мы найдем много таких моментов, которыми в положительную сторону советский режим отличается от капиталистического в отношении рационализации. На транспорте мы преодолеваем встречные перевозки, тогда как буржуазные страны от них избавиться никогда не смогут.

В торговле мы практикуем регулирование цен, проводим в широком масштабе генеральные договоры между госпромышленностью и кооперацией. В области финансов Советская власть осуществляет плановое кредитование хозяйства и т. п.

Почему же в таком случае партия и Советская власть требуют от наших хозяйственников, чтобы они учились у капиталистов, посылает за границу инженеров, трестовиков и т. д.?

Да потому, что в любом капиталистическом государстве имеются образцово-поставленные предприятия, до которых нашим еще очень далеко.

За границей имеются образцово организованные тресты и комбинаты, синдикаты и т. п.

У них мы учимся и будем учиться, пока не перерастем своих учителей. А что мы их обгоним, что социалистическое хозяйство будет более рациональным, чем капиталистическое, в этом порукой служит наличие единого госплана и социалистических товарно-денежных отношений между частями нашего состава работников.

Старые ошибки

За последние годы, в особенности в течение последнего года, вопрос культуры, идеологии вообще, национальной культуры в частности, стал одной из центральных проблем. Он почти одновременно ставится и обсуждается отдельным вопросом на партийных конференциях, пленумах, специальных совещаниях, созванных парторганами на Украине, Татарии, Туркменистане, Узбекистане, Казакстане, Азербайджане и др. национальных советских республик. За последнее же время мы имеем выступления в литературе по этому злободневному вопросу: в русской литературе — выступление т. Ваганяна, в татарской — Галимджана Ибрагимова, в узбекской — т. Иногамова и т. д. Если выступление тов. Ваганяна объективно можно назвать проявлением великодержавного шовинизма, то выступления всех других товарищей носят явно националистический характер. Однако, об их выступлениях поговорим несколько ниже.

Вопрос идеологии и культуры в частности волнует не только партийную и советскую общественность народов Советского Союза вообще, Советского Востока в особенности, но и наших врагов как внутри нашей страны, так и вне пределов ее.

Проблема национальной культуры ставится прежде всего и главным образом в связи с воспитанием подрастающего поколения нашей смены, которая растет в советских условиях, при диктатуре пролетариата. Следовательно, борьба в вопросе национальной культуры и о путях ее развития не есть борьба теоретических рассуждений, а *политическая борьба за молодежь*. Так, и только так, надо подойти к вопросу. Иного подхода и разрешения мы не мыслим и не допускаем.

Это — одна сторона (пожалуй, из существенных сторон) вопроса.

Но есть и другая сторона того же вопроса. Задачи социалистического строительства требуют сплочения всех рабоче-крестьянских сил. Период индустриализации страны ставит перед партией, всем пролетариатом нашей страны и его союзником — крестьянством — огромное количество суровых требований. Без широкого и активного участия рабоче-крестьянских масс мы не сможем намеченную задачу выполнить. А националисты, ведя борьбу по линии идеологии, стараются создать щель, размычку между русским пролетариатом и национальным крестьянством.

Почему избран врагами фронт идеологии, как боевой фронт ближайшего периода, а не другая область нашей действительности? Ведь, казалось бы, легче и удобнее начать атаку с экономической или в крайнем случае политической сторон, а не с идеологии?

Нельзя отрицать, у врагов, прежде всего, чутья. Сейчас на вопросах хозяйственного строительства, на экономических вопросах

не наживешь политического капитала. Быстрый темп развития всего народного хозяйства, успешный рост крестьянского хозяйства, благоприятные и ощутимые достижения, полученные в результате проведенных экономических реформ на Советском Востоке (земельная реформа, ирригация, тракторизация и т. д.), — все это отбрасывает в сторону мечты и намерения националистов. Крестьянство, отсталое национальное крестьянство, на деле видит и пользуется всеми результатами достигнутых успехов на хозяйственном фронте. Показателем всего этого является переход на мирный труд остатков басмачества, возврат в СССР из Китая и Афганистана казаков, киргизов, ушедших после восстания в 1916 году и во время пролетарской войны.

Попытки националистов на этом участке борьбы в данное время оказались неудачными... В этом кое-кто из откровенных врагов сознается. Есть, однако, другая область борьбы — область идеологии.

Нельзя проблему идеологии рассматривать, как самостоятельную область борьбы. Ни в коем случае. Борьба на фронте культуры — борьба за экономику, с одной стороны, и за кадры — с другой. Без культурной революции в нашей стране, без создания необходимых условий этой «революции» (поголовная грамотность и т. д.) мы не справимся с нашими очередными хозяйственными задачами. Нельзя кооперировать крестьянское население, если не проделана огромная культурная работа и по разъяснению роли, цели и выгоды кооперации. Нельзя признать работу по электрификации успешной, проведение земельной реформы на окраинах Советского Союза удачной, переход к новым формам обработки земли и ведения крестьянского хозяйства твердым, если не будет проделана огромной важности культурная работа.

Вот почему В. И. в своих последних работах, в частности, в статье «О кооперации» писал о *«коренной перемене во взгляде на социализм»*.

Коренная перемена всей точки зрения на социализм! Мы приводим эту цитату целиком. Вот что писал В. И. Ленин:

...«Мы вынуждены признать коренную перемену всей точки зрения нашей на социализм. Эта коренная перемена состоит в том, что раньше мы центр тяжести клали и должны были класть на политическую борьбу: революцию, завоевание власти и т. д. Теперь же центр тяжести меняется до того, что переносится на мирную организационную «культурную» работу. Я готов сказать, что центр тяжести для нас переносится на культурничество, если бы не международные отношения, не обязанность бороться за нашу позицию в международном масштабе. Но если оставить в стороне и ограничиться внутренними экономическими отношениями, то у нас действительно теперь центр тяжести работы сводится к культурничеству». (Ленин, т. XVIII, ч. II, ст. «О кооперации»).

Эту же истину довольно недурно усвоили также наши враги. Если Ленин центр тяжести на ближайший период времени всей нашей работы переносит на мирную организационную культурную работу, то враги свое внимание также передвигают на этот фронт.

Мы не можем не привести пару цитат националистов по этому поводу. Откровенное признание украинских националистов открывает занавес их намерений. В этом «программа минимум» — украинские милитаристы признают свою слабость, свое поражение в борьбе с Советской властью на других фронтах. Вот это признание:

«Милитаристически обезоруженные, мы ухватились за оружие, которое во время физической борьбы почивало на лаврах...

Оружие — крепкое, сильное, непобедимое — национальное искусство».

Мы не спорим, что до некоторой степени это последнее оружие имеет силу. Но что способствует укреплению его — неправильное толкование проблемы культуры со стороны наших некоторых товарищей («Национальная культура» В. Ваганяна) — это надо констатировать. В этом заключается опасность.

А вот и другой вариант «признания». Признание, однако, более осторожное, предусмотрительное.

«Культура, завоеванная вне основ религии, не является ли она страшным трауром для человечества». («Граат Кираби» на тюркском языке, стр. 96).

Социалистическое строительство, которое вовлекает миллионные массы национального крестьянства, которое базируется на точной научной мысли, превращает вчера еще неграмотного темного горца, декханина, кочевника в культурного и сознательного строителя социализма, является трауром, ибо... оно (соц. строительство) завоевано вне религии. Вот смысл последней цитаты.

Мы не можем не привести еще одну весьма характерную цитату из зарубежной периодической печати, дополняющей недосказанную мысль панисламистов.

«Только теперь мы вспоминаем и оцениваем, как велико было влияние литературы, учебников и др. оттоманских турок на российских турок до европейской войны...

В данную эпоху силы, могущие работать в пути возрождения идей турецкого национализма, не только не в состоянии произвести что-либо новое, противопоставляемое влиянию нахлынувших идей европейской экономики, они не в состоянии даже восстановить старое довоенное положение. Нет средств, нет капитала, препятствий много; имеющиеся культурные силы все уменьшаются, новых сил не появляется».

(«Тюрк-Юрды» № 24, 1926 г. З. Валидов «Кризис идеологии у турок»).

Что означает бывшее влияние на российских турок со стороны оттоманских турок? Конечно, не о пролетарском, даже не о революционном влиянии идет речь. Нет. Мы очень хорошо знаем, что вся оттоманская литература дореволюционного времени была придворной, пантюркистской, панисламической.

Автор последней цитаты с сердечной болью констатирует, что «нахлынувшая европейская экономика» (очевидно, под европейской экономикой автор подразумевает социалистическое строительство или по крайней мере интенсификацию отсталого крестьянского хозяйства) разрушила все чаяния пантюркистов. Автор сознает, что мировая война и Октябрьская революция сняла «волшебные занавесы».

«Место мечтаний и воображений заняла действительность, религия уступила место статистике — науке; ученики и софисты бросили религиозные школы, ушли в светские школы, техникумы и с.-хоз. институты». (Там же).

Казалось, после такого довольно трезвого признания надо делать лишь один логический вывод: идти с «эпохой», не отставать,

ибо религией, волшебными занавесами, воображениями ничего, решительно ничего не сделать. Валидов приходит к обратному выводу:

«Мы можем осуществлять нашу национальную культуру только путем составления одного целого из этих распыленных по разным частям света — турка, татарских племен и народов... Для того, чтобы установить, кто такие турки, необходимо изучить их прошлое и т. д.» (Там же).

А так как в прошлом у тюрков, татар и родственных народов культура была основана на религии, исламе—то:

«Культура, завоеванная вне основ религии, не является ли трауром для человечества?»

Разве после этих слов надо еще комментарии?

Подведем некоторые итоги.

Вопрос национальной культуры, по существу говоря, есть вопрос нашей национальной политики. В данное время этот вопрос, как выше было уже указано, принимает актуальное значение. Это есть и теоретический и политический вопрос.

По вопросу о национальной культуре мы обнаружили два уклона. В одном случае: переоценка значения, роли и сущности национальной культуры.

«Нередко преувеличивают значение национальных особенностей в партийной и советской работе, оставляя в тени классовые интересы трудящихся данной нации, той же нации, не умея выделять первые из последних и строить на них партийную работу. Это обстоятельство, в свою очередь, ведет к уклону от коммунизма в сторону буржуазно-демократического национализма, принимающего иногда форму панисламизма, пантюркизма (на Востоке)». (Пост. X съезда ВКП(б) по нац. вопросу. «ВКП(б) в резолюциях, ГИЗ. 1927 г. 3-е изд., стр. 324).

С другой же стороны, другие товарищи, (т. Ваганян и др.), «нередко преуменьшают значение национальных особенностей в партийной и советской работе, либо вовсе не считаются с ними, не учитывают в своей работе особенностей классового строения, культуры, быта, исторического прошлого данной народности, вульгаризируя таким образом и искажая политику партии в нацвопросе». (Там же).

Нет сомнения, что оба эти уклона, осужденные X съездом партии, ничего общего не имеют с интернационализмом, ленинизмом. Оба эти уклона в данное время с резкой откровенностью выявились в вопросе о национальной культуре. Борьбу надо вести как с первым, так и со вторым уклоном. Более опасным, однако, является второй уклон — великорержавный. Точка зрения т. Ваганяна объективно сводится именно к этому.

«...Разговоры о преимуществе русской культуры¹ и выдвигание положения о неизбежности победы более высокой русской культуры над культурами более отсталых народов (украинской, азербайджанской, узбекской, киргизской и пр.), является не чем иным, как попыткой закрепить господство великорусской национальности.

¹ Тов. Ваганян не говорит—русская культура. Он подчеркивает „пролетарская культура“, а не классовая культура (см. В. Ваганян „Нац. культура“ стр. 9, 12, 14 и т. д.).

Поэтому решительная борьба с пережитками великорусского шовинизма является первой очередной задачей нашей партии». (Из резол. XII съезда ВКП(б). Там же, стр. 463).

Борьбу надо вести как с первым, так и со вторым уклонами, в особенности с последним.

Есть одна азбучная ленинская истина в вопросе о национальной культуре, которую, к сожалению, не поняли еще некоторые товарищи, претендующие быть «теоретиками» по этому вопросу (т.т. Г. Ибрагимов, В. Ваганян и др.).

Еще до мировой войны В. И. Ленин писал, что у нас две культуры: буржуазная и социалистическая.

«Лозунг национальной культуры есть буржуазный (а часто и черносотенно-клерикальный) обман. Наш лозунг есть интернациональная культура демократизма и всемирного рабочего движения». (Ленин, т. XIX, стр. 42).

Так писал В. И. Ленин в октябре—декабре 1913 года. Он указывал, что лозунг «национальной культуры» есть реакционный лозунг обманов... в капиталистическом обществе, ибо:

«Во имя национальной культуры — великорусской, украинской, польской, еврейской и пр. — обделывают реакционные и грязные делишки черносотенцы и клерикалы, а затем и буржуа всех наций». (Там же).

Таким образом, лозунг национальной культуры есть оружие в руках буржуазии по борьбе с пролетариатом и угнетенными.

Тут возникает вопрос: как же совместить строительство социализма и признание лозунга национальной культуры? Не отрицает ли одно другое?

«Конечно, нет. Мы строим пролетарскую культуру. Это совершенно верно. Но верно также и то, что пролетарская культура, социалистическая по своему содержанию, принимает различные формы и способы выражения у различных народов, втянутых в социалистическое строительство, в зависимости от различия языка, быта и т. д. Пролетарская по своему содержанию, национальная по форме, — такова та общечеловеческая культура, к которой идет социализм». (И. Сталин «Вопросы ленинизма», ст. 257—258).

У т. Сталина сказано: «социалистическая по содержанию, национальная по форме» — такова общечеловеческая культура, к которой идет социализм. В. И., полемизируя с бундистами, разъясняет свою мысль относительно интернациональной, пролетарской культуры следующим образом:

«Да, интернациональная культура не безнациональна, лозунг бундист».

«В каждой¹ национальной культуре есть, хотя бы не развитые элементы демократической и социалистической культуры, ибо в каждой нации есть трудящиеся и эксплуатируемая масса, условия жизни которой неизбежно порождают идеологию демократическую и социалистическую. Но в каждой нации есть также культура буржуазная (а в большинстве еще черносотенная и клерикальная), притом не в виде «элементов», а в виде господствующей культуры».

«Ставя лозунг «интернациональной культуры демократизма и всемирного рабочего движения», мы из каждой национальной

¹ Курсив автора — А. А.

культуры берем *только ее* демократические и ее социалистические элементы, берем их *только и безусловно в противовес* буржуазной культуре, буржуазному национализму *каждой* нации». (Ленин, т. XIX, стр. 43).

Мы вынуждены были прибегать к цитатам в силу того, что «теоретики» национальной культуры недостаточно внимательно читали, слабо усвоили диалектику ленинской постановки вопроса. В качестве образца приведем отрывок из произведения «о судьбе татарской культуры» Галимджана Ибрагимова, показывающий, как не нужно понимать «букву марксизма».

«Поскольку определяющим и основным орудием культур, как говорит Покровский, является язык, то народы, говорящие на татарском, *где бы они не проживали*, признаются частью культурного коллектива (?). Поэтому сохранение постоянного контакта с татарами, проживавшими за пределами республики, будет особо важным моментом в развитии и усилении татарской (какой?) культуры». (Выводы).

Какой ярый националист с удовольствием не подпишетс^я двумя руками под таким «марксистским» произведением, призывающим к объединению всех говорящих на татарском языке для создания татарской культуры.

Перейдем, однако, к другой работе по этому вопросу, к книге т. Ваганяна «О национальной культуре»: Мы здесь подробно не будем разбирать ошибочные тезисы автора в силу того, что по этому поводу в нашей периодической печати появились статьи¹. Мы остановимся только на двух основных ошибочных тезисах т. Ваганяна, ничего общего не имеющих с ленинизмом и практикой нашей партии.

Чтобы назвать признание национальной культуры «оппортунистическим», чтобы упростить проблему формы и содержания нацкультуры, тов. Ваганян начинает свой теоретический анализ с вопроса — является ли пролетарская культура вообще классовой, или... культурой класса?

«Логически и методологически абсолютная несуразность — утверждение, будто у пролетариата есть классовая культура».

«...Культура, создаваемая рабочим классом в его борьбе за коммунизм, отнюдь не есть классовая культура. Ее в отличие от последней мы назовем *культурой* класса». (В. Ваганян, стр. 9).

Тов. Сталин в своей формулировке ясно определил характер и сущность нашей пролетарской культуры. Она при диктатуре пролетариата развивается и превращается в общечеловеческую культуру. Это развитие происходит в чрезвычайно сложных условиях. В социалистическое строительство втянуты народы, находящиеся на разных ступенях экономического развития, имеющие бытовые, социальные особенности. Социалистическая культура пролетариата развивается в зависимости от ряда условий (бытовых, социальных, исторических, культурных и пр.). Одно остается неизменным — это содержание пролетарской культуры — *социалистической*.

Прав ли т. Ваганян, утверждающий, что у пролетариата нет классовой культуры, что его культуру можно назвать только... культурой класса? Конечно, не прав. Ибо т. Ваганян смешивает два совершенно различные понятия. У автора работы «О национальной культуре» понятие классовой культуры связано с вопросом господства класса. Он утверждает:

¹ См. Большевик № 9, ст. Криницкого

«Основная цель (пролетарской культуры — А. А.) заключается отнюдь не в том, чтобы увековечить господство рабочего класса, а как раз, наоборот, в том, чтобы всякое господство всякого класса уничтожить». (В. Ваганян, стр. 12).

Об этом ли идет речь? Кто сомневается в «основной цели» пролетариата? Пролетариат через диктатуру пролетариата ведет все человечество к коммунизму. Задачи, поставленные пролетариатом перед собою в классовой борьбе, права частной собственности в конечном счете являются задачами всего человечества. Задачи пролетариата, как класса, диалектически превращаются в задачи всего человечества... после победоносной победы пролетарской диктатуры, после уничтожения классового общества. Означает ли это, что политика пролетариата при диктатуре пролетариата теряет свой классовый характер? Нет, ни к какой мере и ни в каком случае.

Пролетарская культура при диктатуре пролетариата, являясь культурой пролетариата, как класса, диалектически (через ряды ступеней) превращается в общечеловеческую культуру. Этой истины не понял т. Ваганян.

Такое непонимание ведет т. Ваганяна к неправильным выводам в вопросе о национальной культуре. Правильнее было бы сказать, чтоб обосновать «реакционность» признания права национальной культуры, «найти» элементы «оппортунизма», т. Ваганян сделал экскурсию в теорию... пролетарской культуры вообще.

Тов. Ваганян приходит к выводу, что нет проблемы национальной культуры, а есть только: Интернациональная культура на национальных языках». Единственное, что получает право признания со стороны автора, — это национальный язык. А где же остальные исторические признаки: быт, история, социальные и пр. моменты, — все то, о чем так выпукло говорили т.т. Ленин и Сталин? Все это т. Ваганян смазывает, чтобы прийти к следующему выводу:

«Это (вопрос содержания и формы — А. А.) одна из форм обмана». (Ваганян, стр. 44).

Правильно понял т. Ваганян политику партии по вопросу о национальной культуре? Нет, он ее совсем не понял. Мы выше привели цитаты из Ленина и Сталина о точке зрения партии на этот вопрос. Точка зрения т. Ваганяна, безусловно, не большевистская. Если в одном случае (Ибрагимов) мы замечаем уклон в сторону национализма, то в другом случае — уклон великодержавного повинизма, т.е. антиленинскую постановку вопроса.

И тот и другой уклон опасны. Поэтому понять их для того, чтобы преодолеть и искоренить, обязан каждый ленинец.

Молодежь в китайской революции

I

Передовые слои студенчества Китая сыграли большую роль в национально-революционном движении. Подобно тому, как на заре революционного движения в России передовая интеллигенция была первым организатором и пропагандистом революционных идей в рабочем классе и среди крестьянства, подобно этому, революционное студенчество Китая сыграло большую роль в деле пропаганды идей национально-революционного движения в китайском рабочем классе и крестьянстве.

Октябрьская революция в России показала свое большое влияние на китайскую интеллигенцию. Китайское студенчество начало интересоваться судьбами и опытом первой победившей пролетарской революции. Возвращавшиеся из России (и через Россию) китайские студенты рассказывали о Стране Советов, которая решительно покончила как с империалистами, так и с собственными капиталистами.

В 1920 году идеи марксизма начали пускаться повсеместно глубокие корни в умах китайской интеллигенции. Повсеместно возникают различного рода кружки, изучающие марксизм.

Под руководством крупнейшего китайского марксиста т. Чен-Ду-Сю (нынешнего лидера китайской компартии), впервые возник коммунистический журнал «Новая Молодежь».

В 1920 году из этих марксистских кружков молодежи возникла Лига Социалистической Молодежи.

Вот как описывает настроение революционной молодежи Китая в тот период секретарь американской миссионерской организации, Национально-Христианского Совета мистера Хоткинса:

«Поражаешься,—пишет он,—как широко большевистские идеи распространены среди китайской молодежи. Не указан ли Россией тот путь, по которому может последовать и Китай? Вот вопрос, который ставился всеми мыслящими людьми в Китае перед моим отъездом в конце 1920 года».

В мае 1922 года по инициативе китайской компартии состоялся съезд Лиги Социалистической Молодежи, на котором коммунисты одержали победу над различного рода немарксистскими, (анархо-синдикалистскими и пр.) взглядами, влияние которых имело место в Лиге. Съезд заранее вынес следующее решение:

«Организовать движение против милитаристов в стране, а равно против захватнических стремлений иностранного империализма».

...«Китайская социалистическая молодежь должна добиться прежде всего всеобщего избирательного права, а также свободы слова, печати, союзов и собраний».

... «Китайская социалистическая молодежь должна настаивать на следующих требованиях на рабочем законодательству:

- 1) Установление нормального 8-часового рабочего дня.
- 2) Установление 6-часового рабочего дня для недостигших 18-летнего возраста.
- 3) Полное запрещение труда детей моложе 12 лет.
- 4) Установление нормального еженедельного отдыха не менее 36 часов.
- 5) Недопущение несовершеннолетних к видам труда, вредным для здоровья и т. д.»

На этом же конгрессе Лига переименовала себя в Коммунистический Союз Молодежи Китая.

Прошло всего 7 лет с того момента, и китайский комсомол пережил период кружковщины, был студенческой организацией по своему составу и т. д., сумел вырасти в мощную политическую организацию рабочей молодежи, которая пользуется большим влиянием в массах рабочей, крестьянской и студенческой молодежи и совместно и под руководством Китайской Коммунистической Партии является активным и руководящим кадром китайской революции.

Еще задолго до т. н. Северной экспедиции, которая сыграла громадную роль в дальнейшем победоносном развитии китайской революции, Китайский комсомол играл большую роль в развитии национально-революционного движения.

В памятной всем Гонконгской забастовке, во всех забастовках, имевших место за период 1923—27 г.г., в кампании бойкота и английских и японских товаров, в событиях 30 мая 1925 года в Шанхае, Китайский комсомол сумел уже тогда поднять широкие массы рабочей молодежи и революционного студенчества на борьбу с милитаристами и иностранным империализмом. Во всех демонстрациях, митингах, забастовках, студенты, руководимые комсомолом и Китайской компартией шли на фабрики и заводы, пользовались каникулами и отправлялись в деревню для того, чтобы рассказать рабочему и крестьянину, как можно и нужно бороться, чтобы освободить Китай из-под гнета иностранного империализма и собственных милитаристов.

«Первый раз лозунг «Итти в народ» был выдвинут в момент наивысшего подъема национального движения 1919 года, открывшего собой новую эру в истории китайской общенациональности, новый этап в развитии китайской революции... Поскольку дело шло о социалистически настроенной интеллигенции и передовом студенчестве, являющемся душой движения, в их среде преобладали тенденции, во многом напоминающие наше народничество. Опьяненные колоссальным размахом движения, передовые элементы видели в нем первый шаг по пути радикального переустройства Китая»¹.

Еще задолго до отступления армии Фын-Юй-Сяна из Пекина китайское студенчество и рабочая молодежь шла в ряды первой народно-революционной армии и там явилась тем новым цементующим средством, которое революционизировало армию.

¹ Иван. «Красные Пики». ГИЗ. 1927 г.

Когда была создана школа Вампу в Кантоне, со всех мест Китая (сев. центр, юг Китая) началось форменное паломничество молодежи. Рабочая и студенческая молодежь многочисленными партиями отправлялась в Кантон для того, чтобы поступить в Вампу. В одном из номеров журнала «Китайская Молодежь»¹ была помещена очень характерная статья «Советы желающим поступить в Вампу». Автор этой статьи пишет:

«Следует объяснить деятельность Вампу в революционном движении. Там следует учиться не потому, что это прекрасное учреждение, дающее отличное воспитание, а там собрано много революционных офицеров и студентов, помогающих друг другу приобрести революционные навыки в борьбе за интересы китайской революции... Не так давно я слышал, что некоторые молодые люди настолько были огорчены, не выдержав испытаний на поступление в Вампу, что решили повеситься. Это действительно очень печальное явление. Но что мы можем делать? Академия наполнена 7 или 8 тысячами студентов и рабочих. Много юношей, полных революционного энтузиазма, ожидают у ворот школы. Мы знаем, что средства революционного правительства ограничены и невозможно расширить школу. Все студенты, которые держат экзамен, конечно, не могут быть приняты. Недавно, например, в Шанхае из 700 студентов, державших экзамен, только 300 было принято».

«И вот, — пишет автор этой статьи, — мы не можем оправдать эту близорукость и безумное деяние юношей, кончающих самоубийством. Разве, все равно умереть за революцию или с голоду? Они должны знать, что если нет другой подобной школы, разве они не могут принять прямое участие в революции».

И вот, на протяжении всего периода развития китайской революции молодежь (рабочая, крестьянская и мелкой буржуазии), испытывающая особенно тяжело гнет империалистов и милитаристов, была всегда в передовых рядах и активным борцом китайской революции.

Как же живет эта молодежь?

II

Численность всей рабочей массы Китая, включая сюда и рабочих, занятых в остальных отраслях производства, торговле, ремесле и личном услужении (прислуга, рикши-кули и проч.), составляет свыше 5.000.000. Из них 2.000.000 рабочей массы приходится на пролетариат крупной промышленности.

На эти два миллиона рабочих крупной промышленности приходится около 250.000 подростков моложе 18 лет и около 500.000 моложе 25 лет. Что касается молодежи, занятой в кустарно-ремесленной промышленности, то ее насчитывается на 8.000.000 занятых в китайском ремесленном и кустарном производстве около 2.000.000 в качестве учеников и подмастерьев. Цифры эти, однако, не совсем правильны. На деле число рабочих подростков оказывается значительно более высоким. Тем более, что китайские законы фактически не устанавливают определенного возрастного минимума для приема подростков на работу. Вся эта громадная масса подвергается хищнической эксплуатации как туземными, так и иностранными капиталистами.

¹ Теоретич. орган ЦК Кит. Комсомола.

Нижеследующая таблица дает яркую картину преобладания труда рабочей молодежи в целом ряде отраслей китайской промышленности:

Название отраслей промышленности	% рабочей молодежи
1) Табачная	70
2) Мыловаренная	50
3) Изготовление полотенец	50
4) Джутовое производство	90
5) Типографская	40
6) Электротехническая	30

В Китае отсутствует рабочее законодательство. Лишь 29 марта 1923 года распоряжением министерства земледелия и торговли в Пекине был введен временный фабричный закон. Согласно этому закону, было запрещено использовать труд мальчиков моложе 10 лет, а девочек — моложе 12 лет. Рабочий день был установлен продолжительностью в 10 часов для взрослых и 8 часов для подростков. Запрещено было пользоваться трудом подростков в промежутке от 8 часов вечера до 4-х часов по полуночи. Взрослым должен был предоставляться 2-дневный отдых раз в месяц, а молодым рабочим 3 отдыха в месяц и т. д.

Фактически же, на деле этот закон не соблюдался как иностранными, так и китайскими капиталистами.

Характеристику положения труда детей и подростков в китайской промышленности дают нижеследующие выдержки из известного отчета особой комиссии, созданной в 1924 году иностранным Шанхайским муниципалитетом для обследования положения детского труда на иностранных предприятиях Шанхая. Вот что они пишут:

... Рабочий день детей длится не менее 12 часов, при перерыве в 1 час на обед. Дети вынуждены делать всю свою работу часто в течение всех 11 часов стоя. Работают в пыльных помещениях с испорченным воздухом. Санитарные условия в большинстве предприятий оставляют желать многого. Дети часто за свою работу не получают денег. Они доставляются на провинции подрядчиками, которые платят родителям два мексиканских доллара в месяц, при чем зарабатывают на себя 4 доллара. Дети в этих случаях вовсе не получают денежного вознаграждения.

... Особенно поражает ночная работа. Между вертикальными и находящимися в постоянном движении машинами висят корзинки с маленькими детьми. Несколько старшие дети, которые должны работать на этом предприятии, изнеможенные и усталые от работы также засыпают в углу или спрятавшись в корзинках, или же на мешках с сырьем. Комиссия отмечает, что как только она прибыла на данное производство, раздался предостерегающий свисток—все дети проснулись или были разбужены и немедленно приступили к работам. Многие дети приходят со своими родителями, а некоторые самостоятельно.

Не лучше обстоит дело с зарплатой молодых рабочих. По данным обследования текстильных фабрик Шанхая зарплата следующая:

	Японск.			Англ.			Кит.		
	Максимум	Минимум	Средняя	Максимум	Минимум	Средняя	Максимум	Минимум	Средняя
1. Взросл. раб.	70	71	55	20	31	30	40	50	40
2. Мол. раб.	62	60	50	10	25	30	30	42	38
3. Мол. раб-цы	70	61	53	23	30	35	40	46	40
4. Дети рабочих до 13 л.	35	30	28	10	16	18	20	23	22

Примечание. Зарплата на текстильных фабриках определяется производительностью, поэтому часто бывает, что молодые работницы, обладающие большей ловкостью, зарабатывают больше других рабочих. Дети-рабочие быстро утомляются вследствие слабого организма и зарабатывают мало.

Вот как описывает положение жизни рабочей молодежи один христианский демократ, представитель американской ассоциации христианской молодежи — Шервуд:

...Перейдем теперь к условиям труда в Шанхае. Ранним утром мы посетили современную хлопчатобумажную фабрику, находившуюся под управлением китайца. Мальчики и девочки от 7 до 12 лет работают здесь 12 часов ежедневно в дневных и ночных сменах, получая за это по 8 центов в день. Женщины всех возрастов получают по 15 центов за 12 часов работы. Неквалифицированные рабочие оплачиваются от 15 до 18 центов, а квалифицированные зарабатывают от 20 до 30 центов в день. В конце длинного ряда машин мы видели женщину, в изнеможении заснувшую над своей работой, не дождавшись наступления рассвета. Время от времени нам попадались грудные дети. Они или стали на кучах брака, или играли около тех самых машин, у которых их матери работали всю ночь напролет.

В общем продолжительность рабочего дня более 12 часов одинакова как для подростков, так и для взрослых рабочих. На текстильных фабриках рабочий день длится иногда 14—16 и даже 18 часов. Хотя на Аньенских угольных копях провинции Цзянси (принадлежащих японцам), работа ведется в три смены (по 8 часов в каждой), однако, горнорабочие получают мизерную плату и поэтому вынуждены работать «сверхурочно» и зачастую работают даже по 18 часов в сутки на подземных работах. На некоторых копях на подземных работах заняты даже дети моложе 10 лет, работающие также около 18 часов в сутки.

Обычно зарплата подростков ниже заработной платы взрослых рабочих. Молодежь на текстильных предприятиях получает от 5 до 10 центов в день, а наиболее высоким их заработком считается 20 центов.

В настоящее время на текстильных предприятиях существует «Институт ученичества». Ученичество заключается в том, что предприниматель нанимает в деревнях детей и уплачивает родителям последних 1—2 доллара в месяц. Предприятия предоставляют ученикам квартиру и стол. Ученики не имеют права покидать пределов предприятий даже в праздничные дни. Что же касается стола, то они получают только хлеб и горячую рисовую жижку. Денег им не платят, если им особенно уже повезет, то они получают лишь 1 доллар в год.

Вот почему неудивительно, что во всех забастовках рабочая молодежь принимала самое активное участие.

Китайский комсомол и революционные профсоюзы являются подлинными защитниками и выразителями интересов рабочей молодежи. За последний год наш союз проделал громадную работу в массах рабочей молодежи. КСМ втянул широкие массы рабочей молодежи в рабоче и национально-революционное движение Китая. Союз организует широкие беспартийные конференции рабочей молодежи, на которых рабочая молодежь обсуждает и разрабатывает свои политические и экономические требования.

В начале апреля этого года в Чапэе (рабочий квартал Шанхая) состоялась широкая конференция рабочей молодежи, в которой

участвовало около 200 делегатов. Конференцию приветствовал представитель КСМ, профсоюзов и национально-революционной армии (это было до переворота Чан-Кай-Ши). Представитель КСМ призвал конференцию к поддержке кантонского правительства, к продолжению анти-империалистической борьбы и вступлению в ряды КСМ. Большое число делегатов тут же на конференции вступило в ряды комсомола.

В провинции Хубэй, где поголовное большинство комсомольской организации—рабочие, комсомол довольно активен в работе.

III

Не легче доля крестьянской молодежи. Многомиллионные массы молодежи из арендаторских и батрацких семей наиболее тяжело переживают гнет джентри, китайского милитаризма и господства иностранного империализма.

«Имеющие собственную землю еще сводят кое-как концы с концами. Но арендаторам и большинству полуарендаторов, несмотря на все побочные заработки, приходится сильно бедствовать. В деревне Циндай таких бедняцких семей не менее 100 дворов (из 300).

Питается крестьянин исключительно рисом и овощами. Обычно каждому взрослому человеку требуется в день около 2½ фунтов риса.

Топливо, как мы уже видели выше, добывается из лесу бесплатно. Но приправу, как соль и масло, крестьянину приходится покупать, тратя в год не менее 4—5 рублей на каждого члена семьи.

Особенно жутко приходится крестьянской семье, когда не хватает собственного риса, ибо перед новым урожаем рис очень дорог, кроме того, в случае займа берутся ростовщические проценты.

Грамотных в Циндае не более 10 процентов. Объясняется это тяжелым экономическим положением. В бедняцких и маломощных семьях 8—9-летние ребятишки уже отдаются в пастухи, что приносит семье 4—5 рублей в год, не говоря уже о том, что одним ртом становится меньше. Никакой непосредственной выгоды от учебы, требующей к тому же расходов, такие семьи не видят. Учатся, главным образом, дети зажиточных крестьян, занимающихся помимо земледелия и торговлей. Для этих полужемледельцев-полуторговцев грамотный член в семье необходим «главным образом для ведения счетоводства».¹

Миллионные массы излишних рабочих рук ежегодно выбрасывает китайская деревня. Преобладающий состав ее — молодые крестьяне. Большинство из них не находит себе работу. Город не в состоянии даже обеспечить полуголодное существование этой великой армии безработных. И вот из этой армии безработных, изголодавшихся людей, китайский милитаризм вербует свою армию. Но и это «счастье» на долю незначительного числа безработного крестьянства. Многие из них уходят в бандитские отряды, которые неустанно грабят и без того разоренную китайскую деревню.

Но китайская деревня уже начинает просыпаться от своего векового неспящего сна. Великая крестьянская стихия начинает подыматься на борьбу. И в этой работе славная страница китайской

¹ Ивин. „Красные Пики“. ГИЗ. 1927 г.

революции будет посвящена молодежи. Китайская деревня еще задолго до революции 1911 года создавала различные мистические и тайные общества, подымавшиеся на борьбу с феодализмом и империалистами.

Но подлинную организацию крестьянства проводит молодая Китайская компартия. С середины 1925 года, после шанхайских событий, начинается усиленная тяга студенчества в деревню. Это воистину «великое хождение в народ» дало уже осязаемые результаты. 5 миллионов крестьянства объединено в крестьянских союзах Хунани, миллионный крестьянский союз в Гуандуне и др. провинциях, многочисленные организации «Красных Пик», — вот первые результаты работы Киткомпартии и комсомола.

«Перед китайской революционной молодежью расстилается деревня, но словно впервые открытая ею страна—великий крестьянский Китай, который ей предстоит еще исследовать, чтобы завоевать и организовать в интересах китайской и мировой революции».¹

Ежегодно во время рождественских и летних каникул Китайский комсомол через свой боевой орган «Китайская Молодежь» структурировал студентов-пропагандистов, которые отправлялись в деревню. Этот великий опыт шефства над деревней проводит наш молодой Китайский комсомол.

«Скоро наступают новогодние каникулы (пишет ЦК ККСМ в своем органе «Китайская Молодежь»), когда бесчисленное количество революционной молодежи вернется к себе в деревню. Этим обстоятельством необходимо воспользоваться для широкой пропаганды среди крестьянства. Однако, пропаганда эта—дело не легкое, многие не знают даже как за нее взяться. Будет поэтому не лишним поделиться здесь кое-какими соображениями о том, как ее вести».

В другой статье о подготовке к работе в китайской деревне ККСМ пишет:

«Что же мы должны делать?»

1. До наступления каникул необходимо каждому связаться со своими земляками-студентами и подготовить группы для ведения пропаганды в деревне как путем публичных рефератов, так и при помощи постановки агитационных пьес. С наступлением каникул немедленно возвращаться в свой уезд. По приезде в уездный город провести ряд собраний в средних и низших учебных заведениях, а если они уже прекратили занятия, то в помещении какой-либо из имеющихся общественных организаций, предлагая всем желающим присоединиться к пропагандистским группам.

2. Заблаговременно собрать средства на покупку книг, журналов и газет, а также для напечатания прокламаций и плакатов с рисунками и лозунгами. Лозунги, как и прокламации, должны быть написаны кратким и удобопонятным языком. При обходе деревень их следует распространять в возможно большем количестве, как подсобное средство к устной пропаганде.

3. При пропаганде обращать особое внимание на более или менее развитых крестьян, передовых учителей и учащихся. Их необходимо наделять книгами, газетами и журналами, иметь с ними продолжительные беседы и рекомендовать им войти в партию Гоминдан, или какую-либо из юношеских организаций. Необходимо, чтобы они стали в самый тесный контакт с революционными элементами, а не с правыми гоминдановцами или другими реакцион-

¹ Ивни. „Красные Пики“. ГИЗ. 1927 г.

ными группами. Наиболее развитых и решительных, желающих всецело отдаться делу борьбы за интересы крестьян и рабочих, следует непосредственно связывать с партией и комсомолом. Гоминдан и всякого рода юношеские организации должны использовать это время для создания своих отделений в селах и деревнях. Каждый студент-революционер должен приложить к этому все свои усилия.

Лозунгами должны быть: «организуем крестьянские союзы», «боритесь за улучшение положения крестьян», «да здравствует союз крестьян и рабочих», «присоединяйтесь к национальной революции».

Китайский комсомол понял, что национальная революция завершится с успехом только тогда, когда миллионные массы крестьянства под руководством Китайской компартии будут втянуты в эту борьбу.

И вот первые вести о начавшейся великой аграрной революции дают уже себя чувствовать. В Хунани крестьянские союзы и Красные Пики захватывают земли джентри, изгоняют и убивают их, активно помогают революционной армии Уханского правительства в ее борьбе как против северных милитаристов, так и контрреволюционного Нанкина (Чан-Кай-Ши и К°).

Большую роль в крестьянских союзах играет молодежь. Она, как мы видели выше, наиболее эксплуатируется в деревне и больше всего выносит на своих плечах тяжелое и рабское положение крестьянства. 30% крестьянских союзов—это крестьянская молодежь. Активные кадры крестьянских союзов и Красных Пик—молодые крестьяне.

Молодое поколение китайской деревни, поднявшееся на борьбу, завершит до конца начавшуюся великую аграрную революцию.

IV

О роли студенчества в национально-революционном движении в прошлом и настоящем мы уже писали выше. Многие ошибочно думают, что революционная роль студенчества уже исчерпана. Это совершенно неверный взгляд. Конечно, с того момента, как на арену китайской революции выступил китайский пролетариат и стал гегемоном движения, роль студенчества значительно уменьшилась. Та классовая дифференциация, которая так ярко проходит ныне в китайском обществе, несомненно, коснулась и студенчества. Но громадные слои студенчества Китая будут попрежнему играть важную роль в китайской революции. Факты последнего периода это подтвердили. Чан-Кай-Ши и К° с особой яростью обрушились на Шанхайский студенческий союз. Правый Гоминдан не находит себе опоры в революционном студенчестве. Все попытки правых и других реакционных элементов расколоть студенческое движение и захватить в нем руководство потерпели крах. Преобладающая масса организованного студенчества—студсоюзы, насчитывающие в Китае около полмиллиона членов, попрежнему находятся под нашим влиянием и нашим руководством.

V

Вся эта масса организованной молодежи (студсоюз, крестьянский союз и др.) вовлекается в ряды ГМД. В университетах и средних школах имеются гоминдановские фракции, которые вербуют широкие массы мелкобуржуазной молодежи в ряды ГМД. Рабочая, студенческая и крестьянская молодежь является наиболее революционным крылом ГМД и всегда была на стороне его левого крыла.

В прошлом году правые гоминдановцы попытались в Кантоне создать «Молодой ГМД». В Кантоне ими были уже организованы «Общества сун-ят-сенизма», куда вошло значительное число правых ГМД, реакционных офицеров и т. д. Но Китайская компартия и комсомол высказались против создания «Молодого Гоминдана», ибо этим самым был бы ослаблен ГМД. ГМД лишился бы значительных слоев более левых революционных сил.

КСМ так же, как и Китайская компартия, через своих членов, находящихся в Гоминдане, связывался с этими отделами и проводил совместно с ними работу. До последнего раскола в ГМД почти вся основная масса местных руководящих товарищей из этих отделов молодежи — были левые ГМД. Отделы молодежи были оплотом левого крыла.

«Молодежь, — говорится в резолюции последнего пленума ИК КИМ'а — может участвовать непосредственно в ГМД (персонально или коллективно), укрепляя там левое крыло, увеличивая тем самым его роль в ГМД и во всем национально-революционном движении».

VI

Очень тяжелая участь выпала на долю детского поколения Китая. Пожалуй, ни в одной из стран мира детский труд так не эксплуатируется, как в Китае.

Упомянутая нами выше Комиссия Шанхайского Иностранного Муниципалитета, обследовавшая детский труд, пишет:

«Все показания медицины сводятся к тому, что существующие в настоящее время промышленные условия в Китае противоречат и препятствуют в крайней степени физическому и умственному благополучию работающих китайских детей. Скверному физическому состоянию детей способствует также перенаселенность городов. В физическом отношении дети, работающие на предприятиях, значительно уступают детям не работающим. Несчастные случаи на производствах часто приписываются усталости и невнимательности, вызванным монотонностью длительной работы».

Вот почему так быстро возникло громадное массовое пролетарское детское движение. Под руководством Китайского комсомола оно растет и ширится — это движение рабочих и крестьянских детей.

Отличительными чертами детского движения в Китае является то, что оно объединяет в своих рядах детей-рабочих, самих работающих на фабриках и заводах.

В 1926 году на целом ряде заводов пионеры являлись инициаторами самостоятельных молодежных забастовок. В период господства Сун-Чуан-Фана в Шанхае они подвергались жестоким преследованиям. Среди них были и аресты. Это очень живые и активные ребята, которые часто устраивают беседы, собрания, митинги, куда зачастую идут и взрослые рабочие.

Накануне падения Шанхая шанхайские пионеры принимали активное участие в подготовке восстания. Вот как описывает сценку одной из рабочих демонстраций шанхайская белогвардейская газета:

«Толпа была хорошо организована и беспрерывно исполняла приказы и распоряжения вожаков. Связь между отдельными группами несли подростки 12—14 лет, имевшие на руках красные повязки». 23 февраля в Кантоне состоялся Всекитайский съезд пионеров. Он продолжался 3 дня. На съезде принимали участие 381 де-

легат, представлявшие крестьянских пионеров, и 400 делегатов, представлявшие 20.000 пионеров.

«12 мая,—пишет корреспондент ТАСС,—в Ханькоу состоялся парад вновь организованных отрядов юных пионеров, в котором приняло участие 20.000 пионеров,—детей рабочих, крестьян и учащихся в возрасте от 6 до 16 лет. После парада состоялся митинг.

Уже слышен барабанный бой китайских пионеров. Это идет новое, молодое, грозное поколение пролетарского и крестьянского Китая».

VII

На-днях только начался IV съезд Китайского комсомола. Союз пришел на этот Съезд выросшим, окрепшим, мощной и влиятельной политической организацией рабочей молодежи.

1925—26 г.г.—это годы организованного и политического роста Китайского комсомола. КСМ за этот период разрешил две важнейшие проблемы юношеского движения в Китае—превращения союза в юношескую и пролетарскую организацию.

КСМ количественно вырос за этот период. Если к моменту событий 30 мая 1925 года в рядах Китайского комсомола насчитывалось всего 2.500 членов, а в феврале 1926 г.—10.000, а к декабрьскому пленуму 1926 года — 13—15.000, то в настоящий период он уже насчитывает 33.000 членов. Рост союза за этот период шел главным образом за счет рабочей молодежи. 60% состава КСМ — рабочая молодежь, а в промышленных районах, как, например, Шанхай, комсомольская организация насчитывает около 70—80% рабочей молодежи.

Вырос и удельный вес Китайского комсомола в национально-революционном движении. Под руководством Китайской компартии союз работает в рядах национально-революционной армии, рабочем и крестьянском движении.

В последнем победоносном восстании шанхайского пролетариата рабочая молодежь Шанхая, под руководством КСМ, активно участвовала как в подготовке восстания, так и в боях. В рабочих пикетах и отрядах значительное число рабочей молодежи. Она является активным участником и боевым ядром в рядах революционной армии, школе Вампу и т. д. Это результаты работы Китайского комсомола. Это он (комсомол) под руководством Китайской компартии организует крестьянскую молодежь в крестоюзы, это воистину правильное осуществление великого лозунга Ильича — союза рабочих и крестьян.

VIII

Китайская революция вступила во второй этап своего развития. Бывшие революционеры (Чан-Кай-Ши и К^о) очутились по ту сторону баррикад, в лагере контрреволюции. Для Китайского комсомола началась новая, трудная полоса в его работе на территории контрреволюции. Но КСМ Китая попрежнему, под руководством Китайской компартии, вместе с левым Гоминданом будет неустанно работать по организации широких масс рабочей, крестьянской и студенческой молодежи.

Китайский комсомол вместе с компартией будет бороться за осуществление того стратегического плана Китайской компартии, который намечен VII расширенным пленумом ИККИ.

Культурничество и политика у наших врагов

Вопрос о культурничестве и политике, обсуждением которого в последнее время усердно занялась наша комсомольская печать, направляется на сравнение с тем же вопросом во враждебных нам союзах молодежи Европы и Америки, фашистских, чисто-военных и полувоенных, обще-буржуазных, христианских, социалистических и других.

Вполне ясно и естественно, что не только цели и ближайшие задачи культурничества у нас и у них, но и сам его характер, составные элементы, методы и отношение к политике совершенно различны.

В стране, где у власти стоит революционный пролетариат, культурничество уже само по себе является в известном смысле внутренней политикой, во всяком случае одним из самых мощных орудий ее. Укрепление и развитие хозяйства, социалистическое строительство, борьба с бюрократизмом, улучшение госаппарата, приближение кооперации к широким массам потребителей, укрепление смычки между городом и деревней, создание здорового нового быта и т. д., и т. д. — все эти задачи, в полной мере относящиеся и к комсомолу, являются задачами культурничества, поскольку для того, чтобы суметь построить и укрепить пролетарское государство и создать правильную классовую базу для всех внутренних взаимоотношений нужно, прежде всего, поднять культурный уровень трудящихся масс, воспитать их в социалистическом духе, научить интенсивно работать, рационально использовать время и организовать свой досуг.

Несмотря на некоторые частичные отклонения от этой линии в жизни комсомола и, естественно, в его литературе, основную ориентировку нужно считать правильной и можно твердо надеяться, что все эти дефекты и нездоровые явления, достаточно освещаемые в печати, будут современем изжиты окончательно. Во всяком случае общая установка взята, методы работы определены и комсомол выходит на широкую дорогу общественной культурно-хозяйственной работы, сколько бы скептики ни сигнализировали всякую опасность извне и изнутри комсомольских организаций.

Совсем иначе обстоит вопрос в буржуазных и полубуржуазных союзах молодежи. Там не только нет проникновения культурничества в политику или, наоборот, не только они не связаны друг с другом, но роль культурничества сведена к чисто-служебной работе, часто искусно замаскированной для обрабатываемой пролетарской и мелкобуржуазной молодежи, но совершенно ясной для всякого классово-сознательного наблюдателя со стороны. Рядовые работники союзов, имеющих политическую окраску, часто зада-

ются вопросами о том, в какой пропорции между собой должны стоять культурничество и политика, что должно иметь подсобное значение и в чем должен быть центр тяжести. Но они напрасно ломают головы над подобными задачами, ибо явные или тайные руководители этих организаций решили эти задачи за них и неуклонно направляют их к своей цели. К сожалению, цель эта не всегда ясна членам союза, для которых в большинстве случаев культурничество является самостоятельной, самодовлеющей задачей, параллельной цели политической.

Еще печальнее положение членов тех юношеских организаций, которые официально занимаются только культурно-просветительной работой. Девяносто пять процентов из них искренне верят в то, что других целей союз не преследует и они таким путем кое-чему научаются, пополняют свои знания и улучшают материальное положение, принимают и полезно проводя время, а подчас даже извлекая немалые выгоды из своей принадлежности к союзу. Наслушавшись слащавых песен о классовом сотрудничестве и великодушии капиталистов, они видят за щедрыми денежными субсидиями, которые отпускает буржуазия всех стран своим юношеским союзам, просто человеческое желание помочь молодежи учиться, отдохнуть и выбиться на дорогу. Чем они расплачиваются впоследствии за эту «помощь» — мы знаем. Буржуазия идет к своей цели прямой дорогой и окольными путями, она прокладывает себе дорогу огнем и мечом и устилает эти пути книгами и деньгами. Цель ее стоит любых затрат, ибо она принесет ей еще больше прибыли, а главное даст ей спокойствие, в котором буржуазия все больше и больше нуждается. Колонии пробуждаются от вековой спячки, мировой пролетариат подымает голову навстречу социалистическому маяку, зажженному в Советской России на рубеже между Западом и Востоком. Страны, бывшие до сих пор оплотом капитализма, переживают ряд затруднений: Франция никак не может выйти из финансового кризиса, стачка английских горняков потрясает мировое угольное хозяйство, Германия задыхается в тисках плана Дауэса, и вся Европа покорно работает на нового диктатора — Соединенные Штаты, возвращая ему с лихвой военные долги. В такой обстановке меньше всего кстати всякие международные конфликты, меньше всего кстати энергичная работа, развиваемая компартиями и комсомолами, с их единым фронтом, широкими фабричными кампаниями, комитетами действий и т. д. Буржуазия глядит сразу во все стороны, с одной стороны, открыто борясь с коммунистами и со всякой революционной тенденцией, с другой стороны, стремится создать себе базу, на которой она в ближайшие годы сможет более спокойно и уверенно эксплуатировать пролетариат, не опасаясь никаких неожиданностей с его стороны. Для этого он должен быть деклассирован, должен стремиться к личному благосостоянию и видеть в хозяине своего благодетеля. Он должен любить свою родину и национальную культуру и верить, что она лучше и выше других, должен быть предан своему правительству, якобы охраняющему его интересы. Кроме того, ему нужно внушить христианское смирение и недоверие ко всякой революционной пропаганде. Здесь мы подходим вплотную к роли культурничества в буржуазных союзах молодежи. Она заключается в осуществлении именно этих целей. Это установить весьма нетрудно благодаря наличию общих признаков, неизбежно имеющих в каждой из различных юношеских организаций, независимо от официального ее характера. Эти признаки служат отличием буржуазного союза молодежи от пролетар-

ского, они разоблачают истинные цели союза, как бы искусно они ни были замаскированы. Преобладание одного элемента над остальными определяет официальную физиономию союза, но в том же союзе одновременно имеются и все другие элементы буржуазного культуричества, которые мы сейчас постараемся проследить.

Главным общим признаком буржуазных юношеских союзов является национализм, выраженный в большей или меньшей мере. Развитию его в молодежи сильно содействует система школьного преподавания с явно-патриотической окраской, поддерживает его и литература, полная восхвалений патриотических подвигов и самопожертвований в пользу родины. Он укрепляется и разжигается в допризывном военном обучении наставлениями командного состава, в лагерях — рассказами старших кадровых солдат, проделавших уже великую войну. Молодежь, обученная военному делу, чувствует потребность в применении своих знаний. Национализм подводит некоторый моральный базис под ее солдатский романтизм. Кроме того, общее недовольство послевоенной хозяйственной разрухой, перемещением некоторых политических и экономических центров тяжести, слишком высокими взысканиями за военные убытки с одних и недостаточной компенсацией за участие в войне других, заставляет каждую страну считать себя обиденной, обиженной и надеяться, что в будущей войне она отыграется. Такое настроение буржуазных и мелкобуржуазных классов, а также наиболее неустойчивой части пролетариата, распропагандированной хозяевами и прессой, неизбежно передается молодежи. Союзы молодежи культивируют это настроение, вырабатывая его в убеждение, в принцип.

Национализм тесно связан с милитаризмом, который естественно вытекает из него и питается им. Военизация молодежи в последние годы приняла устрашающие размеры, хотя не во всех странах проводится принудительным порядком, всюду почти без исключения молодежь обучается военному делу добровольно. Роль союзов в данном случае тоже не остается пассивной. Члену порядочного буржуазного союза не пристало уклоняться от своего гражданского долга — и верхушка союза зорко следит за тем, чтобы никто не ускользнул из поля зрения буржуазии. Целый ряд союзов обходится без учебных частей и лагерей, предупреждая довоенный призыв и продельвая всю учебную программу у себя в организации с теми же кадровыми офицерами. Нормальная деятельность многих спортивных организаций представляет собой не что иное, как сплошную довоенную подготовку. Но и здесь, как всюду, буржуазия последовательна до циничности: сыновья капиталистов и иногда людей свободных профессий в результате допризывного обучения получают звание офицеров резерва, в то время как широкая масса мелкобуржуазной и пролетарской молодежи получает подготовку рядовых солдат. Руководящие места в армии остаются за хозяевами, а рабочий класс будет снова источником пушечного мяса в новых войнах.

Религия служит также одним из краеугольных камней буржуазных союзов молодежи. К чисто-религиозным христианским союзам мы возвратимся ниже, в данный момент отметим религию лишь как общий признак самых разнородных организаций. Любопытно, что у них существует индивидуальный подход к разным слоям молодежи, и тот же бог, который изображается забитым негритянским ребятам в образе щедрого и доброго господина, карающего, однако, за грехи против него, представляется студентам и

другой интеллигентной молодежи в виде тонкой философской концепции, постижение которой ведет к совершенствованию своего морального «я» и духовными нитями связывает со своим народом. Характерны для этого сорта националистической религиозности немецкие союзы «Младогерманцев», «Бурный Ручей», «Новая Стая» и т. д. Для пролетарской молодежи всякое влияние союзов, имеющих религиозную окраску, означает духовное порабощение, которое закрепляет материальное. Ибо для обеспеченного студента «непротивление злу» — психологический эксперимент над собой, а для рабочей молодежи оно может превратиться в покорность своим эксплуататорам, отказ от своей классовой позиции и от борьбы с капиталом. К сожалению, широкая масса пролетарского юношества не всегда разбирается в той духовной пище, которую ей преподносит буржуазный союз, и механически вбирает и усваивает ядовитую христианскую мораль. Театральные представления и «чистое» искусство часто служат проводниками этой морали, уже не говоря о специальной литературе, лекциях и устной пропаганде.

Но буржуазии недостаточно того, чтобы рабочий был патриотом, верующим и солдатом. Ей необходимо обесценить его лояльность по отношению к себе. Школы, ремесленные курсы, кружки самообразования и даже спортивные организации, руководимые союзами молодежи, внушают ему довольство существующим порядком, развивают в нем желание выдвинуться, создать собственную, личную карьеру и подняться над общим уровнем, в результате чего молодой рабочий отрывается от своего класса, теряет чувство солидарности со своим коллективом. Встречаясь и общаясь в буржуазных организациях с сыновьями предпринимателей и финансистов, которые указывают ему на перспективу стать таким же, как и они, он держит курс на них, старается сблизиться с ними и доказать им свою преданность. Он может выдвинуться в спорте, реже в кружках, но подняться по общественной лестнице до своих хозяев ему удастся лишь в исключительных случаях. Но тем не менее союз ставит перед ним эту цель и всячески поощряет его. Таким образом буржуазия готовит себе резервы штрейкбрехеров. Мотив личного преуспеяния — вот основной двигатель работы буржуазных союзов. Под него подводится идеологическая база: долг перед государством, гражданский мир, сотрудничество между классами. Молодым пролетариям постоянно указывается на то, как внимательна и добра к ним буржуазия. Она поддерживает их организации, она предоставляет им бесплатное обучение в вечерних школах, она отпускает крупные субсидии на их спортивные площадки, дома отдыха и т. д. Следовательно, служить ей прежде всего выгодно, а затем это значит доказать ей свою признательность. Кроме того, другого пути нет. Все равно, она всегда будет хозяином положения. Революционеры не понимают, что уничтожение буржуазии означает уничтожение производства, экономическую разруху и гибель страны. Революция — это гражданская война, голод и безработица. В России пролетариат сумеет захватить власть, потому что там не было настоящей культурной, демократической буржуазии, с которой он, конечно, не стал бы воевать и которую не мог бы победить. Кроме того, всякий уважающий себя рабочий не станет претепловать на то, что ему не принадлежит, а будет честно и мирно трудиться и зарабатывать свой хлеб, не поддаваясь на провокацию революционеров, которые хотят порядок превратить в анархию. — Вот та идеология, которую вводит буржуазный союз в сознание молодых пролетариев. Он внушает им ужас перед революцией: ведь

жизнь можно сделать такой прекрасной, зачем же превращать ее в ад? Все зависит от личного усердия, трудолюбия и преданности своей стране. Так подрывается доверие к пролетарским революционным организациям.

Под такой лицемерно-демократической маской буржуазия ведет через союзы молодежи работу среди юного пролетариата. Система соревнования, система поощрений и большего или меньшего движения применяется во всех союзах, как вернейший метод. Какой же результат имеет эта работа? Рабочей молодежи, уже попавшей в тот или иной буржуазный союз, трудно из него вырваться. Если она не увлекается всеми этими перспективами и теориями и не становится активом этих союзов, что, к счастью, в широком масштабе бывает все же довольно редко, то остается более или менее пассивной, ограничиваясь посещением собраний, кружков, вечеринок и спортивных занятий. Насколько отравлено ее сознание буржуазной идеологией — покажет будущее. Обычно пролетарская молодежь, воспитанная в буржуазных союзах, все же сохраняет верность своим хозяевам, так что расчет их оказывается правильным. Но нередки случаи разочарования рабочей молодежи, когда она на каком-нибудь ярком примере убеждается в лицемерии буржуазии и в том, что путь «сотрудничества» с ней означает рабство, каторжный труд, лишения и предательство своего класса. После такого перелома молодые рабочие часто становятся энергичными и пламенными революционерами и яростно мстят буржуазии за ее обман.

Попробуем теперь проследить характер работы в различных видах буржуазных юношеских организаций, беря для этого типичные, в которых наиболее ярко выражены общие признаки.

Такой фашистской организацией несомненно является итальянская «Авангардия». Процент рабочей молодежи в этом союзе довольно высок, что, однако, в значительной мере объясняется тем, что фашизм в Италии стоит у власти, в стране царит полувоенный режим, черноблузники хозяйничают на заводах и в деревне, и фашистский билет обеспечивает относительное спокойствие и работу. Вожди фашизма уделяют «Авангардии» особое внимание, так как вообще ориентируются на молодежь. Авангардисты находятся в привилегированном положении, их всячески поддерживают, рекламируют и демонстрируют на всех парадах. Они ведут курсы и школы и развивают самую усиленную политическую агитацию. Впрочем и здесь чистейшая политика преподносится в виде культуры. Взрослые фашисты, руководящие местными организациями «Авангардии», постоянно указывают молодежи на великое прошлое Италии и внушают ей стремление вернуть родине ее величие. Италия слишком тесно в ее границах; при таком росте численности населения—600.000 в год— нужно быть просто некультурным человеком, чтобы не понимать своего естественного права на большую территорию. Крестьянская молодежь должна осуществить это законное право, она должна завоевать новые колонии, переселиться туда и создать там экономическую и политическую базу для родины. У себя в стране она должна отдать свои силы на развитие промышленности, на укрепление гражданского мира и фашизма. Эта пропаганда имела бы гораздо больший успех, если бы она не сопротивлялась методам прямого воздействия на несогласных. Та же «Авангардия» берет на себя и карательные экспедиции, чаще всего в сельскохозяйственные районы, для усмирения рабочих волнений. Та же «Авангардия» помогает фашистам поджигать редакции рабочих

газет и помещения комитетов компартии. На фабриках и заводах авангардисты выслеживают революционных агитаторов, шпионят за рабочими и другими путями «осуществляют» классовое сотрудничество.

В своих организациях они учатся ораторскому искусству, развивают в себе самоуверенную и красивую походку (что рекомендуется даже уставом «Авангардии»), занимаются спортом. Внутри союза сильно развит карьеризм, подслуживание, неискренность и отношения протекционизма. Моральный уровень авангардистов очень невысок. Для них работа по этому своеобразному «культурничеству» — это путь к положению в фашистском обществе и к завоеванию какой-либо служебной карьеры.

Почти целиком то же можно сказать и о чисто-военных, полувенных и спортивных союзах молодежи. При большей или меньшей политической и патриотической окраске цель их всегда соответствует желанию буржуазии. Приемы работы могут варьироваться, по возможности затемняя политическую сторону. Союз скаутов, который может послужить типовым в данном случае, политики совершенно не касается. Его задача — спорт, отдых, здоровье развлечения. Но во время длительных экскурсий юноши обучаются военному делу под руководством кадровых офицеров, и вообще, чем дальше, тем все больше союз теряет свой спортивный характер. Лекции и театральные представления очень редко проводятся в чисто-просветительном духе, воинственный патриотизм сквозит повсюду. Рабочую молодежь, и особенно подростков, союзы скаутов обычно деклассируют, разлагая их классовое сознание своей «культурно-просветительной, аполитичной» работой. Сделав свое дело, союз уже не заботится о дальнейшей судьбе своих членов. Покидая организацию, они покатаются вероятнее всего по тем рельсам, на которые она их поставила.

Совсем иначе относится к своим воспитанникам Христианский союз молодых людей (я полагаю, что эта организация достаточно известна, чтобы здесь нужно было излагать ее значение и содержание ее работы). Он расставляет свои сети со всех сторон вокруг рабочей молодежи, чтобы овладеть целиком, без остатка, ее сознанием, чувствами, помыслами и каждый свободной минутой. В агитации — христианская мораль, любовь к своему врагу, самоотречение, скромность, трудолюбие, подчинение власти («ибо она от бога») и т. д. В практической помощи — денежная поддержка, приискание работы, приют и стол во время безработицы, библиотеки, ремесленные школы, в любой момент совет и моральное содействие; во время досуга союз опять-таки предоставляет молодому рабочему целый ряд возможностей, чтобы только удержать его в поле своего зрения.

Местные, национальные ХСМЛ обычно бывают проводниками той или иной национальной политики, диктуемой той же буржуазией. Однако, политику их не всегда можно разглядеть простым глазом, ибо, кроме обычных, перечисленных уже задач всяких буржуазных союзов молодежи, ХСМЛ иногда преследует еще особые международные цели, имеющие не только местное и не только временное значение. Такой целью, например, является борьба с большевизмом, как идеологией. ХСМЛ больше всяких других буржуазных организаций затрачивает усилий на моральное воздействие на своих сторонников, на порабощение их сознания «путем братского убеждения», на то, чтобы держать их в духовном плену всю жизнь. Сколько различных приемов, стараний и ухищрений требуется для

того, чтобы воспитать армии смиренных христиан, известно активу ХСМЛ лучше, чем нам. Во всяком случае, работа эта требует большой и серьезной подготовки в специальных школах союза. Актив разделяется по характеру работы: агитаторы, пропагандисты, вербовщики, ораторы на митингах, администраторы и т. д. Есть даже категория, негласно наблюдающая за своими же товарищами — для проверки.

Вполне понятно, что культработа ХСМЛ ведется по указаниям буржуазии и нужна ей, как еще одно орудие борьбы против надвигающейся социальной революции. Культработа всех буржуазных союзов молодежи для нас означает прикладную политику, просто метод обработки пролетарской молодежи. Политики в чистом виде эти союзы не ведут, т. е. работу свою политической не называют, ибо буржуазия слишком умна для того, чтобы сразу отпугнуть от себя тех, кто ей нужен больше всего, — рабочую и мелкобуржуазную молодежь. И задача комсомолов по отношению к буржуазным союзам заключается, прежде всего, в том, чтобы разоблачить перед входящими туда молодыми пролетариями это «культурничество», открыть его истинную политическую подоплеку и показать им перспективу, которая их ждет: отрыв от своего класса и сомнительная роль прислужников буржуазии, которая благоволит к ним лишь до тех пор, пока они сохраняют работоспособность. Нужно противопоставить лицемерию христианской морали и патриотизма свою революционную пролетарскую идеологию, и на примерах войны, интервенции международного капитала в Россию и Германию и т. д. доказать нашим обманутым товарищам, что буржуазия так же, как и рабочий класс, интернациональна и интересы ее во всех странах одни. Не так трудно разрушить иллюзии о боге, национальном единстве и классовом сотрудничестве, если применить ко всем этим вопросам диалектический метод исследования, который надо широко пропагандировать в массах рабочей молодежи, уже вошедшей в буржуазные союзы или неорганизованной. При помощи этого оружия наши комсомолы смогут отвоевать у противника своих товарищей и показать им новые, широкие горизонты социалистической культуры.

Капиталистическая рационализация и рабочая молодежь

Рационализация производства сама по себе представляет собою не что иное, как продолжение упрощения производства, подобно тому, как это произошло в первый период развития капитализма, в период изобретения машин. Капиталистическая рационализация ставит себе, однако, целью, в первую очередь, повышение прибыли предпринимателей и выражается не только в упрощении и улучшении методов производства, но одновременно и в усиленном давлении на пролетариат, в усиленной эксплуатации рабочего класса.

Можно установить следующие основные методы капиталистической рационализации:

1. Реорганизация труда на предприятии. Механизация и типизация производства, введение конвейера.
2. Усиленное давление на пролетариат, удлинение рабочего дня, повышение интенсивности труда, уменьшение реальной заработной платы.
3. Концентрация промышленных предприятий в форме трестов, консервация нерентабельных предприятий.
4. Введение технических нововведений и улучшений.

В Германии, наиболее типичной в этом отношении в Европе стране, рационализация уже добилась значительных успехов для капиталистов. Приведем несколько примеров.

В германской калийной промышленности в 1924—25 г. из имеющихся 244 предприятий было закрыто 118, при чем число рабочих понизилось с 23.000 до 9.500, а продукция одновременно возросла с 842 тысяч тонн до 1.225.000 тонн.

В угольной промышленности производительность труда рабочих повысилась с 1925—26 г. на 17%. Одновременно было уволено около 200.000 рабочих.

В железной промышленности ежедневная выработка каждого рабочего повысилась с 1-го августа 1925 года по август 1926 г. на 43,8%.

Несмотря на это, цены на товары, благодаря объединению предприятий и монополизации рынков, не упали, а отчасти даже возросли. Так, например, в калийной промышленности с согласия правительственных органов было проведено повышение цен на 9,5%. Цена одной тонны угля повысилась на мировом рынке с конца 1924 года до конца 1926 года в 2 раза (с 16 английских шиллингов до 32-х).

Несмотря на одновременное повышение цен на предметы первой необходимости, зарплата в среднем повысилась для квалифицированных рабочих лишь на 3%.

Однако, рабочий класс страдает не только от этого фактического понижения реальной зарплаты при одновременном повышении выработки. Ночти повсюду произошло также удлинение рабочего дня. Тысячи рабочих были уволены, образовалась промышленная резервная армия, насчитывающая около 2-х миллионов человек; в связи с этим возрастает нужда, оказывается новое давление на зарплату и т. д.

В общем ясно, что при капиталистической рационализации улучшение производства столь же мало служит благу целого, благу трудящихся, как и в свое время введение машин. В руках капитализма и машина и рационализация являются лишь средством для усиления эксплуатации пролетариата.

Рабочая молодежь и рационализация

Рабочая молодежь, как часть рабочего класса, так же, как и рабочий класс в целом, подвергается эксплуатации со стороны капитала. Однако, тут имеются еще и особые моменты. Особое положение молодежи заключается в том, что она экономически слабее, менее способна к сопротивлению и, таким образом, в большей степени подвергается давлению со стороны предпринимателей.

В период капиталистической рационализации молодой рабочий становится еще более подходящим объектом для эксплуатации, чем ранее. Одним из последствий рационализации является упрощение труда отдельного рабочего. Это упрощение идет так далеко, что рабочий должен всегда повторять лишь немногие одинаковые движения. Ранее для изучения какой-нибудь профессии, для того, чтобы быть способным выполнять полноценную работу, необходимо было учиться годами: сейчас же достаточно лишь очень немногих дней. Ясно, что в таких условиях предприниматель в общем охотнее применяет более дешевую рабочую силу молодежи, которая может сейчас выполнять ту же работу, что и взрослые. Поэтому, с одной стороны, растет эксплуатация молодых рабочих, а с другой стороны, *растет и роль молодежи в процессе производства.*

Роль молодежи в процессе производства растет по двум причинам:

1. Потому, что труд молодежи имеет сейчас гораздо большее значение для предприятия, чем ранее. Ученик играет сейчас в процессе производства совсем незначительную роль. Забастовка учеников хотя, конечно, и отразится неприятным образом на крупном предприятии, однако, она не имеет для последнего особо большого значения. Забастовка же молодых рабочих у конвейеров сразу оставяливает все предприятие и может оказать гораздо большее давление, чем забастовка учеников.

2. Количество молодых неквалифицированных рабочих относительно возрастает (за вычетом количества учеников в крупных предприятиях). Этот рост числа молодых рабочих в крупных предприятиях еще больше повышает их удельный вес в процессе производства. Молодые рабочие начинают постепенно сознавать рост своей мощи; на это указывают происходившие в последнее время на некоторых предприятиях в Германии забастовки молодежи.

Несмотря на это, в КИМ'е имеются товарищи, которые не только оспаривают возрастание роли молодежи в процессе производства, но выставляют даже противоположную точку зрения. Так, тов. Рейнгард заявляет, что резолюция последнего расширенного

плenumа ИК КИМ'а, в которой говорится, что «капиталистическая рационализация повышает удельный вес молодежи на предприятиях», не права так же, как и тов. Шиллер, заявивший на пленуме:

«Ясно, что рационализация там, где она проводится, увеличивает роль молодежи в процессе производства. Рационализация расширяет применение труда необученных рабочих, прежде всего, молодежи».

Какие доказательства приводит тов. Рейнгард? Собственно говоря лишь две статистики из журнала «Молодежь и профессия» о количестве молодых рабочих 15—16 лет в предприятиях, имеющих более 10-ти рабочих. Эта статистика, приводящая сравнительные данные за 1922 и 1924 годы, должна показать, что при общем уменьшении количества рабочих на 1,4%, количество молодежи в производстве упало на 17,8%. Нужно отметить, что эта статистика относится к периоду, когда лишь в последние его месяцы стали заметны небольшие зачатки рационализации.

Доказательства тов. Рейнгарда сами по себе уже весьма скудны, однако, кроме того, одна из приводимых им таблиц дает неверные сведения. Тов. Рейнгард хочет, например, доказать, что процент молодежи по отношению ко всему рабочему классу именно в промышленных областях ниже средней цифры по всей Германии (6,5%), и приводит соответствующую статистику. Мы имели возможность проверить только одну из этих цифр, но уже здесь имеется существенное различие. Тов. Рейнгард указывает, что в Пруссии молодежь составляет только 5,9% всего пролетариата; это доказывает, — как заявляет далее т. Рейнгард, — что в Пруссии с ее высоко развитой промышленностью процент молодежи ниже среднего для всей Германии процента, т.-е. участие молодежи в производстве особенно низко. Однако, по нашим данным правильной цифрой, на основе отчетов фабричной инспекции, на которых базируется также взятая Рейнгардом из «Молодежь и профессия» статистика, является 6,7%. Эта цифра, таким образом, даже выше средней во всей Германии и разрушает все утверждения тов. Рейнгарда.

На основе этой статистики тов. Рейнгард очень облегчает себе доказательство своего тезиса. Он приводит две цифры и их процентное соотношение, и этим удовлетворяется. При этом он совершенно упускает из виду весьма важный процесс изменения соотношения между количеством учеников и молодых чернорабочих в среде самой рабочей молодежи крупных предприятий и связанные с этим различия в положении молодых рабочих от 14-ти до 16-ти лет и от 16 до 18-ти. Не говоря уже о том, что Рейнгард рассматривает данные о *занимающемся продажей своего труда* (Erwerbstätige) населения, не рассматривая и непротивопоставляя им данных о развитии количества *способных к продаже своего труда* (Erwerbsfähige).

За последнее время мы повсюду, особенно в Германии, наблюдаем процесс роста количества молодых чернорабочих в крупных предприятиях, быстрое падение количества учеников в этих предприятиях и рост количества учеников в мелком ремесле. Рассматривая вместе данные о количестве молодых чернорабочих и учеников в предприятиях, имеющих более 10-ти рабочих, тов. Рейнгард замазывает этот факт и, таким образом, создает довод в пользу своей теории. Путем отдельного рассматривания обеих групп мы хотим на цифрах, приведенных Рейнгардом, показать, в чем он не прав.

В 1907 году по тогдашней профессиональной переписи в Германии насчитывалось 809.000 учеников. В то время, как количе-

ство занятых в промышленности и горном деле молодых рабочих увеличилось с 1.071.700 в 1895 году до 1.407.600 в 1907 году (на 31%), количество учеников за то же время повысилась с 701.000 до 809.000 (на 15%). С 1907 года по 1922 год абсолютное количество занятых в промышленности и горном деле молодых рабочих, и абсолютное количество учеников несомненно возросло (несмотря на отторжение ряда областей по Версальскому договору).

В 1907 году в предприятиях, имеющих более 10 рабочих, насчитывалось 312.400 учеников. Принимая среднюю продолжительность ученичества за три года, можно считать, что за год в производство входит приблизительно 100.000 учеников.¹

В использованной тов. Рейнгардом статистике учитываются в отношении учеников те возрастные категории, которые пришли в производство в 1923—24 г. Большая ошибка т. Рейнгарда заключается в том, что он полностью обошел решающий поворот в вовлечении учеников в фабричные предприятия, наступивший в Германии параллельно с кризисом 1923 года, и последовавшей за ним рационализацией.

В 1923 году большая часть германской промышленности, как известно, не работала, в связи с оккупацией Рура. Из приблизительно 100.000 вновь вступающих в процесс производства за год учеников, в действительности в 1923 году было втянуто в производство не более 30—40.000. В 1924 году мы имеем в Германии отражение кризиса и начало рационализации. В этом году в производство было вовлечено приблизительно 50.000 учеников. Таким образом, уменьшение количества вновь принятых учеников за эти два года можно принять приблизительно за 110—120 тысяч (скорее больше, чем меньше).

Если мы *генерь* рассмотрим цифры тов. Рейнгарда, то сейчас же получим существенно иную картину. Рейнгард указывает: в 1922 году количество молодежи на предприятиях в возрасте 15—16 лет равнялось 574.000, а в 1924 году — 472.000. Если мы теперь вычтем вычисленное нами количество учеников, работавших в эти годы на фабричных предприятиях, то узнаем, сколько молодых чернорабочих имелось в эти годы в производстве: в первом случае мы получим 574.000 минус 200.000, т.е. 374.000, а во втором случае 472.000 минус 90.000, т.е. 382.000. Таким образом, мы имеем отнюдь не уменьшение количества молодых *неквалифицированных* рабочих, о которых здесь и должна идти речь, а скорее небольшой прирост, 17,8% тов. Рейнгарда превратились в нуль. И это при уменьшении количества всех рабочих на 11,4%. Мы имеем, таким образом, сравнительно сильный рост количества молодых чернорабочих, как раз обратное тому, что утверждает тов. Рейнгард.²

Наблюдения за обратным приемом на работу безработных также показывают, что молодые чернорабочие имеют предпочтение, т.е. что число молодых чернорабочих на предприятиях относительно возрастает.

¹ Эту цифру, не учитывая абсолютного роста количества учеников и изменения соотношения между количеством учеников и молодых чернорабочих, можно считать действительной и для 1922 года.

² Даже если при вычислении количества невошедших в производство учеников и случались небольшие ошибки (чего мы, однако, не предполагаем), то и тогда разница между этими цифрами (17,8% и 0) так велика, что все еще опровергает утверждение тов. Рейнгарда.

Мы приведем несколько цитат из официальных ведомственных докладов по Берлину:

22/VIII — 1926 г.

«За последнюю неделю безработица упала с 273.738 до 270.421. Уменьшение на 3.300, в том числе 61% женщин, 14% молодежи¹ и только 25% взрослых мужчин».

3/IV — 1927 г.

«Бросается в глаза сильный спрос на молодых рабочих, в которых уже начинает замечаться недостаток, в то время, как устройство на работу взрослых необученных рабочих все еще очень трудно».

10/IV — 1927 г.

«Рынок труда в отношении неквалифицированных рабочих не остался незатронутым оживлением в промышленности. В первую очередь опять требуются молодые рабочие, так что недостаток в них становится все чувствительнее».

В заключение приведем ведомственный отчет от 2/VII — 1926 г. по вопросу о возрастном составе безработных:

«В отношении возрастных категорий видно, что наибольший процент безработных (24,17%) приходится на 20—25-летних. Далее, процент от 5-летия к 5-летию (вверх) понижается следующим образом: 16, 9, 8, 7, 6, 5, 4, 3, 2, 1%. Следует отметить, что безработные до 20 лет составляют 12% по отношению ко всему количеству безработных».

Таким образом, молодежь до 20 лет составляет 12% всего количества безработных, тогда как та же категория составляет приблизительно 20% всех рабочих фабричных предприятий и около 17% всей рабочей молодежи вообще. Количество не учтенных ведомственной статистикой молодых безработных будет вероятно соответствовать количеству незарегистрированных взрослых безработных. Кроме того, нужно учесть, что увольняемые по окончании ученичества молодые рабочие составляют весьма значительный контингент всей безработной молодежи. Таким образом, в отношении важного для нас слоя необученных молодых рабочих мы выяснили, что среди них сравнительно меньше безработных, чем среди взрослых рабочих.

Борьба пролетариата против капиталистической рационализации

Отнюдь не воспринимая взглядов «разрушителей машин», считавших, что машины сами по себе являются, якобы, причиной их нужды, пролетариат должен повести решительнейшую борьбу против последствий капиталистической рационализации. Социал-демократия в этом вопросе, как и всегда, показала себя верной помощницей буржуазии. Она усердно стремится, как и в 1918 году, когда она всеми силами помогала восстановлению капитализма, сделать и сейчас все для укрепления и стабилизации капитализма. При этом она уговаривает буржуазию отдать все же часть прибыли от рационализации пролетариату для того, чтобы добиться, таким образом, «разрешения рационализационного кризиса». «Форвертс» (январь 1927 г.) шипит, например, следующее:

¹ Процент молодежи 14—16 лет по отношению к рабочим фабричных предприятий равен 6,5%, процент молодежи 14—18 лет приблизительно в 2 раза больше.

«Иного пути нет: частный капитал должен за счет прибыли от рационализации, добытых путем концентрации и специализации, понижения налогов и пошлин, оплаты оздоровление рынка труда. Он должен был бы сделать это в собственных интересах (!), ибо капиталу приходится больше тратить на неиспользуемую рабочую силу, чем стоит возможно скорейшее предоставление работы всем. Нужно пойти тем же путем, которым следовало пойти еще год тому назад, чтобы устранить обострение кризиса на рынке труда. Поскольку прибыль от рационализации должна была бы с самого начала найти свое выражение в более низких ценах, большем сбыте, растущем количестве работающих, несмотря на повышение индивидуальной выработки, то сейчас прибыль от рационализации должна превратиться в прибыль от повышения покупательной способности населения».

Таким образом, социал-демократия уговаривает капиталистов, чтобы они в своих собственных интересах заставляли бы работать безработных, вместо того, чтобы платить им пособие, она считает, что прибыль от рационализации «должна была бы найти свое выражение в более низких ценах» и т. д. Прибыль от рационализации нашла свое выражение, но в совершенно ином, а именно, в усилении эксплуатации пролетариата, что, несомненно, соответствует сущности капиталистической рационализации. Социал-демократия пытается своей болтовней создать в рядах пролетариата иллюзию, что капиталистическая рационализация несет с собой, якобы, преимущество для обеих сторон и тем, самым ослабляет боевую мощь пролетариата в борьбе против последствий рационализации.

Мы, коммунисты, ведем решительнейшую борьбу против усиления давления на пролетариат, против роста эксплуатации. Удлинению рабочего дня мы противопоставляем лозунг сокращения рабочего дня до 7 и 6-ти часов. Уменьшению реальной зарплаты путем повышения цен и сохранения нормальной зарплаты мы противопоставляем требование повышения зарплаты и т. д. В общем, на сущности капиталистической рационализации мы вновь доказываем пролетариату необходимость и неизбежность установления социалистического общественного строя.

Для молодых рабочих мы выдвигаем в связи с рационализацией, лишь подчеркивая их, наши старые требования, как 6-часовой рабочий день, 4-недельный отпуск, «равная зарплата за равный труд», «пособие молодым безработным, равное прожиточному минимуму», запрещение увольнения учеников до истечения 6-месячного срока по окончании ученичества и т. д. Конечно, мы не только боремся за эти частичные требования, мы выступаем также за каждое повседневное улучшение положения трудящейся молодежи, хотя при этом всегда подчеркиваем необходимость борьбы за эти требования и за установление такого общественного порядка, при котором эти требования будут осуществлены.

Капиталистическая рационализация в известной мере временно и частично укрепила капитализм, особенно в Германии. Однако, рационализация не уничтожила основных противоречий капитализма, противоречий между отдельными империалистическими государствами, но отчасти даже обострила их. Рационализация дала капитализму краткую передышку, по окончании которой он очутится в объятиях еще большего кризиса, чем ранее.

Рационализация производства и броня подростков

(О пересмотре норм брони подростков)

Чем теперь служит броня подростков

В постановлении ЦК ВКП(б) по вопросам рационализации производства в отношении брони подростков было принято следующее решение:

«Предложить НКТ и ВСНХ пересмотреть действующие нормы брони подростков в целях их максимальной увязки с фактической потребностью промышленности, для чего действующий процент брони исчислять только по отношению к квалифицированным рабочим, с тем, чтобы новые нормы начали вводиться с 1 октября 1927 года. В текущем году количество фактически занятых в промышленности подростков, входящих в броню, не должно быть уменьшено, с тем, чтобы не производить фактического пополнения брони в тех предприятиях, где она ниже действующих в настоящее время законодательных норм. При заполнении брони подростков исходить из необходимости, оказывать предпочтение детям рабочих».

Аналогичные решения были приняты в резолюциях VII всесоюзной конференции ВЛКСМ и IV Съезда Советов СССР.

Эти решения коренным образом изменяют назначение брони подростков, давая ей совершенно иную установку по сравнению с тем, какую броня имела до последнего времени. Для нас не секрет, что до последнего времени броня подростков рассматривалась, главным образом, с точки зрения борьбы с безработицей среди молодежи, а потом уже, как мероприятие по подготовке квалифицированной рабочей силы. Отсюда понятно, почему при проведении брони подростков организации комсомола, профсоюзы и органы труда руководствовались, главным образом, интересами большого внедрения подростков в производство, недостаточно учитывая—насколько броня подростков соответствует действительной потребности промышленности. Этому способствовало также и законодательство о броне, по которому нормы брони устанавливались по отношению к общему числу рабочих и служащих, имея в виду воспроизводство и подготовку не только квалифицированных, но и неквалифицированных рабочих и служащих. Кроме того, опыт показал, что установленные в 1922 году законодательные нормы брони недостаточно точны и несоответствуют современным требованиям промышленности, пополняющей рабочую силу не только в порядке брони подростков, но и другими источниками.

Теперь, в связи с принятыми решениями, броня подростков должна быть всецело подчинена требованиям воспроизводства и

подготовки только квалифицированной части рабочей силы, при чем, в таких размерах, какие фактически требуются производством и могут быть им рационально использованы на ряду с другими источниками пополнения рабочей силы.

В этом основное различие назначения брони подростков прежде и теперь.

Как выполняется броня

Что же послужило предпосылкой для пересмотра норм брони подростков? Для ответа на этот вопрос необходимо рассмотреть фактическое состояние брони подростков и учесть имеющийся опыт практической работы в этом направлении. Прежде всего, следует отметить, что с момента издания первого закона о броне подростков, т.е. с мая 1922 года и по настоящее время, мы почти никогда не имели полного выполнения установленных норм брони. За эти пять лет средний процент подростков по отношению к взрослым в промышленности не повысился и находился почти на одном уровне. В подтверждение этому можно привести следующие данные об изменении процента подростков в промышленности:

Д а т а	% подростков к общему числу занятых в цен- зовой промышл.
1 июня 1922 г.	5,6
1 апреля 1923 г.	6,9
1 апреля 1924 г.	5,3
1 июля 1924 г.	4,8
1 января 1925 г.	5,7
1 января 1926 г.	5,7
1 июня 1926 г.	5,5

Отсюда видно, что до второй половины 1924 года идет довольно резкое понижение процента подростков. После этого, падение процента подростков приостановилось и происходит некоторое повышение его. По законодательству же броня подростков в среднем по ценовой промышленности должна составлять 7 процентов. Отсюда получаем, что броня подростков не выполнена на 1½ процента по отношению к числу всех занятых в промышленности или на 22% по отношению к числу подростков, необходимых забронировать. Это явление чрезвычайно характерно, ибо за последние годы промышленность очень быстро развивается, вовлекая в производство громадные кадры новой рабочей силы:

Недешне привести также данные о фактическом заполнении брони подростков в отдельных отраслях промышленности по сравнению с нормами, какие установлены законодательством. Вот, что показывает помещаемая здесь таблица:

Название производства	% подростков к общему числу рабочих и служащих		
	Следует по закону	В наличии	
		На 1/1—26 г.	На 1/VII—26 г.
1. Горная промышленность . .	6,0	4,4	5,2
2. Бумажная " . .	6,0	5,2	5,2
3. Деревообделочн. " . .	5,2	3,8	3,9
4. Кожевенная " . .	4,4	4,9	4,9
5. Металлическая " . .	8,0	5,9	5,9
6. Полиграфическ. " . .	10,0	8,2	7,8
7. Пищевая " . .	4,1	3,5	3,8
8. Табачная " . .	3,5	3,3	3,7
9. Сахарная " . .	5,0	3,1	6,9
10. Строительная (производство кирпича, цемент и пр.) . .	Нет сведений	3,0	2,4
11. Текстильн. промышленность	7,6	5,8	5,4
12. Химическая " . .	7,5	8,4	7,8
13. Швейная " . .	7,0	5,9	5,5
Всего по производствам . .	7,0	5,7	5,5

Из этой таблицы видно, что по крупнейшим отраслям промышленности броня подростков еще далеко не заполнена. Так, броня не заполнена в том отношении к числу подростков, какое требуется забронировать по закону: в горной промышленности на 14%, в металлической — на 27%, в текстильной — на 29%, в полиграфической — на 22% и т. п. Правда, на ряду с этим имеются и такие отрасли промышленности, как химическая, кожевенная и сахарная, где броня выполнена даже сверх установленных норм. Но это явление для всей промышленности не показательно, так как в указанных отраслях промышленности труд подростков применяется главным образом, как рабочая сила, и потом уже, как ученичество, с целью подготовки квалифицированных рабочих.

Причины невыполнения брони

Таким образом из всех приведенных цифровых данных мы видим, что на протяжении многих лет установленная броня подростков не выполняется, несмотря на, казалось бы, благоприятные предпосылки в виде роста промышленности и вовлечения в производство громадного числа новой рабочей силы. При этом, невыпол-

нение установленной брони происходило также в условиях, когда по линии партийных, государственных, профсоюзных и хозяйственных организаций давались неоднократно директивы и проводились решительные меры для полного выполнения брони. Наоборот, с каждым годом мы имеем все более резкое сопротивление промышленности полному заполнению установленных норм брони.

Основной причиной невыполнения брони подростков было не просто необоснованное сопротивление хозяйственников, а — как указано выше в решениях — неувязка, несоответствие действующих норм брони фактической потребности в ней промышленности. Опыт проведения брони подростков подтверждает, что установленные в 1922 году нормы, во-первых, превышают действительную потребность в ней промышленности и, во-вторых, не учитывают, что помимо брони имеются другие источники пополнения и подготовки рабочей силы, как-то: передвижка рабочей силы в самом производстве, приток рабочей силы из кустарной промышленности и проч., в самом деле, нельзя же представлять, что приток рабочей силы в производство происходит только через броню подростков. Значительная часть рабочей силы приходит в производство на различные подсобные и неквалифицированные работы не в подростковом возрасте и не в порядке брони. О несоответствии и неточности установленной брони можно привести ряд примеров, в частности, по таможенным и товарным складам. По закону в таможенных и товарных складах установлена броня в размерах 10% к общему числу занятых там лиц. На протяжении же 4-х лет броня там выполняется только в пределах 2—3%. Здесь установленная законом броня преувеличена и поэтому требует пересмотра. Такие же примеры можно привести и по другим отраслям промышленности, в частности, по полиграфической, где по закону броня была установлена в 13%, а выполнялась только в пределах 7—8%.

На ряду с этим следует также отметить, что существующие нормы брони недостаточно дифференцированы по отдельным производствам. Так, законодательством установлена броня по металлургической промышленности в размерах 8%, между тем, как металлопромышленность имеет ряд разнообразных отраслей, имеющих свои особенности, и, стало-быть, различные требования в части подготовки квалифицированной рабочей силы, как-то: машиностроение, металлургия, электропромышленность и прочее. Чрезвычайно важное значение приобретает вопрос — насколько правильно и целесообразно используются забронированные в производстве, т.е. действительно ли все забронированные подростки охвачены организованными формами обучения для подготовки из них квалифицированных рабочих. По имеющимся данным, школами ФЗУ охвачено около 40% всего числа забронированных. Ученическими бригадами охвачено около 15% числа забронированных. Как в первом, так и во втором случае можно сказать, что забронированные используют себя в общем оправдали. Остальную часть подростков, т.е. 45% забронированных, принято считать, как охваченных индивидуальным обучением. Но, к сожалению, к этому нужно отнести с осторожностью, поскольку при несовершенстве индивидуального ученичества большая часть подростков фактически не обучается. Можно определенно утверждать, что 20—30% забронированных подростков используется производством не для подготовки квалифицированной рабочей силы, а в качестве черновой подсобной рабо-

чей силы, при чем хозяйственно малоценной, так как при 4 и 6-часов. рабочем дне, месячном отпуске и проч. условиях, подростки для производства менее выгодны, чем взрослые рабочие.

Из материалов обследования ряда крупных металлообрабатывающих заводов мы имеем как раз такую картину, когда значительная часть забронированных подростков, примерно 20—30%, фактически не охвачены организованным обучением и используются на подсобных работах. Конечно, причины недостаточно целесообразного использования забронированных подростков заключаются не только в том, что нет возможности их обучать, а в значительной мере также и по причинам, исходящим от самих хозяйственников, которые во многих местах не уделяют должного внимания этому вопросу. Сплошь и рядом мы можем найти факты, когда неправильное распределение в производстве забронированных (в одних цехах избыток подростков, а в других их недостаток или совершенно не имеется), недостаточный охват забронированных организованным обучением, использование их в качестве чернорабочего или курьера, происходит по вине самих хозяйственных органов. Но все же в основном причины нецелесообразного использования забронированных подростков, т.-е. использование подростков не для целей подготовки квалифицированной рабочей силы, заключаются в чрезмерности установленной брони.

В практике проведения брони подростков мы столкнулись с таким осложнением, как все возрастающее накопление в броне переростков (лица старше 18 лет), размеры которых достигли до 30% всего числа забронированных. Образование столь больших размеров переростков явилось в значительной мере следствием несоответствия норм брони потребностям промышленности и недостаточно поставленной работой по обучению забронированных. Спротивление в выполнении установленной брони, естественно, ставило хозяйственников на путь искусственной задержки в броне лиц, превышающих возраст подростка, поскольку это имеет хозяйственную выгоду. И это понятно, ибо переростки в отношении условий труда приравнены к взрослым рабочим, между тем как при нормальном положении взаимности их должны набираться подростки, представляющие в первоначальное время обучения менее ценную рабочую силу. На ряду с этим накопление в броне переростков происходит также в виде неправильного регулирования возрастов приема подростков по броне.

Многолетний опыт проведения брони подростков уже давно подтверждал необходимость принятия мер для полной увязки брони подростков с потребностью производства. Это нашло свое отражение еще в решении VII съезда ВЛКСМ, высказавшегося о необходимости уточнить существующие нормы подростков.

Рационализация производства и броня подростков

Вопрос об увязке и приспособлении брони подростков к потребностям промышленности в особенности остро стал именно теперь, когда наша партия и вся страна проводят рационализацию производства.

В деле проведения рационализации производства намечена целая система мероприятий, из которых важнейшие: улучшение технического оборудования и механизации процесса производства; переоборудование производства для создания более благоприятных

условий труда, что в свою очередь будет способствовать поднятию производительности труда; лучшее использование научно-технических сил; более правильное использование рабочей силы в соответствии с требованием производства; своевременное перемещение излишка рабочей силы из одного производства в другое; улучшение нормирования труда и т. п. Все эти мероприятия, как и рационализация производства в целом, имеют своей целью удешевить себестоимость промышленной продукции и улучшить ее качество, что тем самым будет способствовать снижению розничных цен, повышению материального положения рабочего класса, увеличению численности пролетариата и укреплению нашего союза рабочего класса с крестьянством.

В системе намеченных мероприятий рационализации производства важнейшее значение приобретает правильное и рациональное использование рабочей силы. Одно из обязательных условий будет заключаться в том, чтобы в отдельных производствах имелось только то число рабочих, и тех профессий и квалификаций, какие, действительно, требуются. В рационализированном производстве не может быть излишка рабочей силы или, скажем, излишка учеников-подростков. Поэтому вопрос о броне подростков, т. е. о количестве подростков, здесь приобретает, несомненно, важное значение. Кроме того, в рационализированном производстве, как уже указывалось, каждый рабочий должен использоваться на той работе, которая соответствует его профессии и квалификации. В свою очередь подростки должны использоваться не на подсобных черновых работах, а на учебной работе, поскольку смысл бронирования в производстве ставит своей целью подготовку из них квалифицированных рабочих.

Здесь необходимо учесть, что в нашей госпромышленности труд молодежи используется в целях подготовки и воспитания новых кадров хорошо обученной рабочей силы, и как раз при рационализации производства эти принципиальные основы применения юношеского труда будут не только сохранены, но и укрепляться. Рационализация производства создает благоприятные условия для более правильной организации и обучения подростков и всей рабочей молодежи. Поэтому пересмотр норм брони ставит своей целью не только закреплять за производством действительно нужное количество подростков, но и приводит к тому, чтобы все забронированные были охвачены организованными формами обучения.

Здесь возможно такое положение, когда часть подростков в ближайшее время будет приниматься производством не в качестве учеников, а для выполнения определенных подсобных работ. Против этого мы, конечно, не должны и не можем возражать и, наоборот, должны этому содействовать, руководствуясь интересами ослабления безработицы среди молодежи. Бронировать же в производстве нужно исключительно с целью подготовки квалифицированной рабочей силы, понимая под этим, что бронироваться должны не вообще подростки, а ученики-подростки.

У многих товарищей, естественно, возникает вопрос — не приведет ли пересмотр норм брони и вообще рационализация производства в дальнейшем к уменьшению подростков в производстве? Здесь, конечно, опасения основательны и возможны, но они не должны быть преувеличены. В ближайшее время весьма возможно некоторое сокращение числа подростков в производстве, но оно,

во-первых, будет не столь значительно и охватит, главным образом, те предприятия, где теперь имеется излишек в подростковой рабочей силе. Что же касается настоящего времени, то, как сказано в решениях о броне в текущем году, количество фактически занятых в промышленности подростков, входящих в броню, не должно быть уменьшено. В перспективе же мы имеем все расширяющееся производство, при котором будет увеличиваться потребность в квалифицированной рабочей силе, а, следовательно, увеличивается потребность молодежи для подготовки из них квалифицированных рабочих. Здесь нельзя забывать, что рационализация производства будет содействовать более быстрому росту промышленности, при котором будет возрастать численность всего рабочего класса, в том числе рабочей молодежи.

Значительно ли уменьшится число подростков в производстве, если произвести пересмотр норм брони?

Ряд подсчетов приводит нас к выводу, что уменьшение численности бронируемых подростков возможно не столь значительное, как это кажется на первый взгляд. Все же перспективы возможного уменьшения числа забронированных подростков не исключаются. Во всяком случае теперь нельзя рассчитывать, что в дальнейшем будет очень форсированное вовлечение подростков в крупную промышленность. Рост числа подростков там несомненно будет происходить, но он будет происходить в полном соответствии с общим развитием промышленности и общими потребностями в рабочей силе.

Нашей задачей является еще большее использование всех имеющихся в наличии средств и возможностей для привлечения рабочей молодежи к производительному труду. Теперь еще больше должно быть заострено внимание на вовлечении молодежи в кустарную промышленность, где еще далеко не исчерпаны возможности развития ученичества, на вовлечении молодежи в строительное производство, где имеется большая потребность в рабочей силе, на приобретении рабочей молодежью квалификации, путем отправки ее на обучение в производство в порядке сверхброни, организации специальных курсов и школ по обучению безработной молодежи профессии и т. п.

Рационализация и ближайшие пути рабочего образования

Без преувеличений

После решения ЦК партии о пересмотре брони, сплошь и рядом слышишь разговоры о массовом сокращении рабочей молодежи. Часть товарищей, поддающихся панике, начинает искать сравнения в сокращениях 1921 года. Такое мнение покоится, прежде всего, на непонимании рационализации вообще и пересмотра брони в частности.

Как исторически возникла броня? Броня возникла, как мера удержания молодежи в производстве при массовом ее сокращении вне всяких норм.

Сокращение вне определенных норм создало угрозу распыления рабочей молодежи, с нею и комсомола, как ее авангарда. IV съезд РКСМ считал категорически необходимым урегулировать увольнение рабочей молодежи. Часть резолюции съезда предупреждает Наркомпрос, что свыше 100 тысяч рабочих подростков, уже уволенных и предназначенных к увольнению в ближайшее время, надо немедленно и во что бы то ни стало включить в школы за счет других социальных групп молодежи. Достаточно подумать над этой цифрой, чтобы понять, какое угрожающее положение было, какие героические мероприятия нужно было провести, чтобы с этой задачей справиться. Именно, таким основным мероприятием была броня, как мера сохранения определенного количества рабочей молодежи по отношению к взрослым. Лишь в процессе сохранения молодежи в производстве и параллельно с этим рождалась другая идея — подготовка из этой молодежи квалифицированной рабочей силы.

Какое положение мы имеем сейчас? Рабочий класс не только собран и окреп, но и увеличился количественно в несколько раз. Промышленность под руководством этого окрепшего класса вступает в решающий момент, в момент технической реконструкции, поднятия промышленности на невиданную техническую высоту. Теперь решение ЦК партии о брони говорит о том, чтобы предложить НКГ и ВСНХ пересмотреть действующие нормы брони в целях их максимальной увязки с фактической потребностью промышленности, для чего действующий процент брони *исчислять только по отношению к квалифицированным рабочим* с тем, чтобы новые нормы начали вводить с 1 октября 1927 г.

В чем суть этого решения? В том, чтобы *эт броня, как меры «собезовской»*, меры физического сохранения рабочей молодежи, центр тяжести этой брони перенести на подготовку квалифицированной рабочей силы.

Первая задача исторически выполнена. Сейчас встает во весь рост вторая задача: подготовка квалифицированной рабочей силы для пополнения естественной убыли в производстве. Будет ли означать пересмотр брони сокращение рабочей молодежи, находящейся в производстве? Специального сокращения в связи с изменением брони не будет. Решение ЦК партии дает на это ясный ответ. «В текущем году количество фактически занятых в производстве подростков, входящих в броню, не должно быть изменено».

Рационализация и вовлечение молодежи в производство

Не о сокращениях молодежи может и должна идти речь, а о том, что исключение брони только к квалифицированным рабочим сокращает вовлечение новых кадров подростков в производство по отношению к старым нормам и численности на 35—50%. Следовательно, вопрос, требующий конкретного изучения и специальных мероприятий, заключается в том, чтобы усилить приток на предприятия рабочих подростков помимо брони. Тов. Шацкий по отчету КИМа заявил о том, что в капиталистических странах применение рационализации увеличивает рост молодежи в промышленности. «Пленум КИМа установил, что капиталистическая рационализация приводит к росту роли молодежи в производстве», — обобщил он. Рост рабочей молодежи в производстве есть прямое следствие технической реконструкции производства. Рационализирующиеся предприятия, вырабатывающие массовые изделия, упрощают операцию работы настолько, что грани в производственной ценности между взрослыми рабочими и подростками стираются. Машинизация производства будет расширять возможность применения труда подростков. Опыт Запада подтверждает это. Рубинштейн в книжке «Капиталистическая рационализация» приводит факт, что в Германии во всей текстильной промышленности имела место замена части мужчин женщинами.

Капиталистическая техника используется и будет использоваться нами. И у нас в процессе рационализации будет сглаживаться и уравниваться производственная ценность подростка со взрослым рабочим.

Какие мероприятия должны быть выработаны нами для увеличения роста рабочих подростков в производстве? Прежде всего, путь прямой — путь увеличения % брони.

Ведь стоит только вспомнить, что % брони устанавливался в то время, когда нужно было сохранить хоть минимальную часть подростков в производстве. Сейчас, исключая броню к квалифицированным рабочим только, нужно будет подвести более крепкую научную базу коэффициентов естественной убыли квалифицированных рабочих. Процент брони при этом должен быть в основных отраслях промышленности безусловно повышен.

Вторым мероприятием должно быть такое гибкое регулирование заработной платы, чтобы дать возможность части подростков, поступающей на полуквалифицированные работы, тарифицироваться определенное время по вводимой ученической сетке.

Итак, рационализация влечет за собой рост труда молодежи. Дальнейшее развитие промышленности будет увеличивать рабочий класс, а вместе с ним и рабочую молодежь.

Задерживающими факторами роста подростковой рабочей силы будет сокращенный рабочий день и обгоняющий темп роста тяжелой промышленности.

Помогающим факторами вовлечения подростков будут увеличение % брони, исчисляемой в квалифицированной рабочей силе, введение ученической тарифной сетки и целый ряд других мероприятий, которые выветятся жизнью с проведением рационализации.

Останапливаясь на вопросе сокращения молодежи в связи с рационализацией, убеждаешься все больше в том, что можно самую лучшую идею убить, погубить в зародыше, неправильно ее понимая и излагая. *Нужно направить все внимание и сознание молодежи не на отрицательные стороны, о которых тоже нужно знать, а на воспитание из них пионеров рационализации, активных и умелых проводников и организаторов ее.*

Это—посложнее панических умозаключений и разговоров о массовом сокращении молодежи. Здесь требуется изучить тысячи «мелких» дел, проплывающих мимо нас. Привлечь наиболее грамотную часть ячейки, фабзавучников последних годов обучения, работающих в заводоуправлении, наиболее квалифицированную часть работающих у станков непосредственно к отдельным техническим совершенствованиям, улучшениям, к изучению отдельных вопросов, как, например, степень использования ручного подъемного устройства и целесообразность замены его механическим; установить задержки или простои в какой-либо работе и дать свои предложения. — подбор отдельных материалов для разрешения некоторых задач (подчетов, справок и т. д.) и др.

Более выдержанную и серьезную часть из них засадить за книжку, за журнал, за изучение достижений других предприятий. Нужно знать нам такие вещи, о которых пишет проф. Амар. «Изменяя расход энергии человека в разных его положениях, я установил, что человек в стоячем положении тратит энергии на 6% больше, чем в сидячем, и на 13% больше, чем в лежачем». Зная, что ячейка может организовать работу некоторых категорий рабочих (инструментальщик и др.) не стоя, а сидя, и достигнуть повышения производительности, нужно привлечь и использовать в этой работе мастера, техника, инженера. Только этим путем мы сумеем оправдать сказанное Сатиляном: «Комсомол всегда стоял в первых рядах наших бойцов. Я не знаю случаев, когда бы он отставал у нас от событий нашей революционной жизни. Я не сомневаюсь, что комсомол и теперь в вопросе проведения в жизнь социалистической рационализации займет подобающее ему место».

Новый тип рабочего

В решении ЦК партии о рационализации указываются основные пути ее, по которым мы пойдем.

«Широко поставленная работа по механизации производства, специализации заводов, рационализации тепло-силового хозяйства, организации работ непрерывным потоком (конвейерная система), механизации, улучшению внутризаводского транспорта. На ряду с этим необходимо ускорить проведение мероприятий по большему разделению труда на предприятиях, обслуживанию рабочими большего количества механизмов и лучшей организации всего трудового процесса».

Уже первый опыт выполнения этой задачи говорит о том, что рабочая сила с изменением техники видоизменяется. Где раньше требовался для выполнения работы рабочий с большой квалификацией, с большой ручной сноровкой, с группой навыков, там сей-

час может быть использован чернорабочий или наскоро подученный. Один из главных участков рационализации, где мы без сомнения займем подобающее место», — это участок подготовки пролетариата. Если участие внутри производства потребует от нас многих специальных знаний, а больше всего квалификации, то в вопросах подготовки пролетариата мы имеем достаточно сил и опыта. Ведь вопрос заключается в том, чтобы изучить основные моменты в изменениях рабочей силы и на основе этого изучения приспособить имеющиеся формы подготовки рабочего и изыскание новых форм, если это потребуется.

Изменение рабочей силы на предприятиях заключается в основном в том, что вместо доминирующей в настоящее время квалифицированной и высококвалифицированной рабочей силы будет главной средней силой на предприятиях полуквалифицированный рабочий. Квалифицированный рабочий (инструментальщик, модельщик, установщик) из массовой специальности и преобладающей на предприятии станет подобной обслуживающей предприятие силой в том смысле, что роль его сведется к установке машины, к изготовлению инструментов и калибров, к надзору за правильной работой машины, а выполнять работу непосредственно у машин, станков, полуавтоматов будет полуквалифицированный рабочий. Рубинштейн пишет, что одним из следствий применения рационализации производства и введения конвейеров является ускорение общей тенденции современной промышленности к сокращению квалифицированного труда и замене его так называемым «полученным». Этот «полученный» труд получил большое применение не только за границей, он есть и у нас. Г. Линк пишет: «Одной из самых выдающихся черт современной индустрии является число специальностей, которые могут быть изучены новичком в несколько недель. Разделение труда зашло так далеко, что с уверенностью можно сказать, что больше половины специальностей в индустрии могут быть включены в эту группу в то время, как разделение труда все усиливается». Можно было бы привести мнение еще десятков выдающихся технических деятелей, но мы считаем этот вопрос наиболее ясным, и подробнее поэтому остановимся на вопросах этого изменения у нас в России.

Тов. Гайсинович, работник Москпрофобра, в докладной записке, присланной в ЦК комсомола, рисует картину сокращения круга профессий обучающихся в школах ФЗУ по Москве следующим образом:

В 1925—26 году	
ФЗУ текстильщиков охватывал 53 профессии
„ металлостов	„ 28 „
„ химиков	„ 30 „
В 1926—27 году	
ФЗУ текстильщиков охватывал 14 профессий
„ металлостов	„ 9—10 „
„ химиков	„ 7—8 „

При чем он продолжает утверждать, что «мы стоим несомненно накануне сокращения и перечисленных выше 14 профессий текстильной промышленности и 9—10 — металлопромышленности». Эти цифры говорят, прежде всего, о том, что в длительном профессиональном обучении нуждается гораздо меньшее количество про-

фессий, чем мы их готовим. Это сигнал к тому, чтобы изучить все специальности, подготавливаемые нами и определить те из них, которые нуждаются в длительном обучении, иначе говоря, определить категории высококвалифицированного труда, в котором нуждается промышленность и которые нужно для нее подготавливать. Что же представляют из себя остальные профессии, которые Москпрофобр выводит из школы? Прежде всего, это машинная работа, полуквалифицированные специальности, не требующие длительного профессионального обучения. Их очевидное большинство, если судить по цифрам тов. Гайсиновича. Нужно ли их готовить к этой машинной работе или нет? И здесь двух мнений нет: и в этой работе есть определенное количество навыков, которым нужно учиться. Вопрос весь в сроках. В первой категории 3—4 года. Во второй для овладения навыками от месяца — двух до одного и полутора лет максимум.

Остается только один вопрос еще выяснить, чтобы можно было делать выводы. Это вопрос о том, что представляет процесс рационализации на предприятии к рабочему — только профессиональные навыки или еще сумму каких-нибудь навыков? Оказывается, что «в общем процессе механизации промышленности постепенно, за малыми исключениями, утрачивает значение квалифицированность ремесленного труда, выражающаяся в ручных сноровках. Зато чрезвычайно возрастает количество работников всех ступеней: наблюдающих, контролирующих и исправляющих более или менее автоматически идущие работу машин, процессы машин или ход производства. От этих работников требуется квалифицированность интеллектуально-техническая, если можно так схематически определить сложное содержание этого понятия. От него требуется тонкая наблюдательность в своей сфере, позволяющая быстро улавливать дефекты и расстройство хода дела, умение анализировать наблюдаемое для выяснения причин учета последствий и принятия необходимых мер, умение связывать свою работу с работой других людей и общим ходом производства»¹. Оказывается, что в профессиональной ловкости, которой обладает рабочий, теперь «существенной его частью является не только ловкость и проворство рук, а нечто накопленное в голове рабочего. Это «нечто» отчасти заключается в знании характера инструментов, материалов и способов работы, в знании, перенимаемом рабочим у других и приобретенном путем собственного опыта»². Вопрос, следовательно, сводится к тому, чтобы дать рабочему не только и даже не столько профессиональных навыков, сколько теоретических, общеобразовательных и специальных знаний. Или, как обосновывает политехнизм в своей книге Тобсон — «общие способности начинают играть в промышленности более важную роль, чем специальные». Процесс рационализации вообще, а у нас в особенности, во весь рост выдвигает вопрос общих знаний больше, чем специальных. Между прочим, хочется привести аргумент двух американцев, которые мотивируют необходимость знаний оригинальным и очень убедительным путем.

Один из них, в течение многих лет, следил за прогрессом приспособлений, сберегающих труд на прокатном заводе. Несколько лет тому назад он наблюдал удачное введение дорогой машины, которая загружала печь стальными болванками, вынимала их, когда

¹ Гриневецкий.—Послевоенные перспективы русской промышленности М. 1919 г., стр. 154.

² Из докладной записки Гайсиновича.

они были готовы, и вставляла накаленную болванку в первую дыру для прокатки. Эта машина производит почти двенадцать различных операций, которые ранее выполнялись двадцатью рабочими. Ею управляет один оператор, сидящий на подвешенной двигающейся платформе и окруженный сложным строем рычагов и стрелок. Одна ошибка в суждении или неверное движение рукоятки контрольного механизма разрушит материал, продукт, испортит оборудование или поставит в опасность жизнь других рабочих. Что бы ни должен знать этот оператор при этой чудесной машине относительно электричества и сжатого воздуха, которыми он пользуется; о механизмах, с которыми ему приходится иметь дело; о материале, который он обрабатывает; о печи, которую он загружает и разгружает; о плавке и прокатке, в которых он играет такую большую роль; о всех деталях условий, в которых он должен успешно выполнять свою задачу, — все это он должен знать точно и должен уметь применять это знание к делу. Какая бы степень быстроты, самообладания, способности к быстрому суждению и общего развития для рабочих в обычных и необычных условиях от него не требовалась — он должен ее обладать и ее использовать *безошибочно*. А теперь остается еще вопрос о необходимости рабочего с общими знаниями и политическими, хотя последнее понятно для большинства нашей партии и комсомола. Не только мы, но наши враги усвоили эту истину. В интересной статье тов. Штрассер мы узнаем, что в Германии, например, идет «борьба за душу рабочего». Под таким заглавием вышла книжка мастера по «обработке душ» Отскольда, создателя института, подготавливающего инструкторов для фабрично-заводского ученичества, инженеров, но не столько с техническими функциями, сколько как «гармонистов труда с капиталом». В этой статье мы читаем, что немецкие капиталисты открыли в последнее время массу школ заводского ученичества, что через школы ведется большая обработка молодых ребят, которых вовлекают в религиозные секты, спортивные кружки и фашистские дружины.

«Обучение молодежи распадается на две части. С одной стороны, на развитие умственных способностей и технической ловкости ученика...» «Кроме того, обучение должно стремиться к тому, чтобы рабочий ясно осознал социальную область своей работы в рамках хозяйства вообще и свое положение в рамках своей специальности, переставая относиться с недоверием (!) к источнику своего существования и, наоборот, *вырабатывая в себе готовность (!!) служить интересам своего (???) предприятия.*

Дело идет не о том только, чтобы сделать из ученика человека *способного...* вступить в производственный процесс... а о том, чтобы *выработать сотрудника (!!!)* с высоко развитым чувством ответственности». ¹ Вот гнут умеючи. Вот где берут парня в работу и, эксплуатируя его, прививают ему способность понимать, что, во-первых, предприятие его, следовательно, не пренебрегай и нищенской заработной платой, во-вторых, ты «сотрудник» — и если имеешь право делиться прибылью, то не имеешь права и бастовать. Вот как происходит сейчас «борьба за душу рабочего» и, как передает Штрассер, не без успеха, и они уже формулируют тезис о том, что «по нашему мнению, как раз в сочетании этих трех воспитательных факторов — мастерской, заводской школы и вне служебного общения (к этому надо еще привлечь и родительский дом) заключается

¹ Штрассер.—Журнал Профинтерна. Январь 1927 г.

«глубочайший смысл всей этой системы воспитания рабочей молодежи, перенесенной на предприятие и с ним связанной...»¹. Так капиталисты в хаосе противоречий ищут выхода из тупика «рабочего вопроса» и хватаются за соломинку, которая под нашим влиянием и воспитанием превратится в гильотину для капиталистов... Следует ли говорить о необходимости грамотного, общеразвитого рабочего в стране, строящей новую хозяйственную систему, в стране, где у власти победивший рабочий класс в окружении капиталистического мира, обладающего пока большей культурой, чем мы. Нам кажется этот вопрос ясным, и поэтому мы переходим к выводам.

Первый вывод заключается в том, что в нынешний период состояния индустрии, промышленный рабочий должен обладать не только и не столько профессиональными навыками, сколько общеобразовательными и специальными знаниями.

Второй вывод, что такой рабочий, обладающий вышеуказанными навыками, нужен не только для предприятий с категорией высококвалифицированного труда, но и для предприятий стандартных массовых изделий с применением полуквалифицированного труда.

Формы подготовки рабочего

До сих пор основной формой социалистической организации труда и школой для подготовки рабочих был фабзавуч. В последнее время идут очень большие толки о том, что фабзавуч теперь не удовлетворяет промышленность, что он готовит дорого стоящих и лишних по отдельным квалификациям рабочих. Особенно в этом деле перуспевают некоторые товарищи из ЦИТ'а. Нам кажется, среди всей этой шумихи очень ценным является *документ тов. Гайсиновича*.

Он говорит, что школа ФЗУ недостаточно увязана с потребностью промышленности; школа для отдельных специальностей, не требующих длительного профессионального обучения, очень дорога; что момент индустриализации страны требует от рабочего большей общетехнической грамотности и культурности, и поэтому предлагает теперь взяться за следующее звено образовательной работы — за всеобщее обучение рабочих подростков, за охват образованием всех подростков, вступающих в производство. Но тов. Гайсинович не только обобщает, а и делает конкретные выводы и предложения. Он пишет: «Совершенно очевидно, что школа ФЗУ становится специальной школой для узкого круга профессий, нуждающихся в длительной производственной и теоретической учебе».

Некоторые товарищи ухватились за эту формулировку, считая, что тов. Гайсинович суживает понятие фабзавуча до узкой профессиональной школы. Это неверно, ибо в этой же докладной записке мы читаем, что «расширение это ни в коем случае не должно нарушать принципов фабзавуча, как формы реорганизованного труда молодежи, соединение обучения с производительным трудом и нормального общественно-политического воспитания»².

В такой степени школа фабзавуча становится специальной школой для узкого круга профессий³.

¹ Штрассер.—Журнал Профинтерна. Январь 1927 г.

² „Жизнь раб. школы“ № 1.

³ Редакция считает мнение тов. Каплуна по вопросу о роли ФЗУ дискуссионным.

Она сейчас будет готовить рабочих только квалифицированных специальностей, нуждающихся в длительном производственном обучении. Это нужно себе обязательно уяснить, чтобы можно было совершенно реально говорить о молодежи, занятой полуквалифицированным трудом, количеством гораздо большим, чем часть обучающаяся в фабзавуче.

Отсюда выводы, во-первых, о том, что фабзавуч, как форма организации труда молодежи, соединение обучения с производительным трудом и нормального общественно-политического воспитания, является незыблемым принципом, а школа фабзавуча современного типа должна охватить всех подростков, готовящихся к квалифицированному труду.

Во-вторых, нужно поставить себе совершенно конкретную задачу охватить школой готовящихся к полуквалифицированному труду, которые также нуждаются в ней.

Школа для полуквалифицированных рабочих

В той же статье тов. Гайсинович предлагает для полуквалифицированной рабочей силы дополнительную школу. Совершенно безразличен сейчас вопрос о названии ее, когда-то называли ее школой рабочей молодежи, московская организация называла такую дополнительную школу «школой при производстве» — важно наметить основное различие и отличие ее от школы фабзавуча. Это отличие будет заключаться в отсутствии почти производственных навыков для обучения работы на станке, в большем изучении процесса работы всего предприятия и, в знаниях общественно-культурных больше, чем специальных.

Первая задача может быть выполнена без особых затрат в 2—6 мес. Вторая задача—ознакомление с производством, должна будет являться стержнем увязки преподавания технических предметов школы с производством. Третья задача—дать минимум общеобразовательных и политических знаний для поднятия общей культуры рабочего. Время для этого нужно не менее двух лет. В какой мере заинтересована промышленность в этой школе? С точки зрения узко-хозяйственной она непосредственно заинтересована в первой ее части, в получении рабочими необходимых производственных навыков. Все остальное есть задача государства. В капиталистических странах, в Америке и Австралии в частности, между промышленностью и государством существует договоренность, взаимное кредитование этих школ. У нас промышленность государственная, и безразлично из какого кармана будут деньги даны. Главное, это необходимость средств на эти школы как со стороны промышленности, так и со стороны государства. Лучше будет, если государство уполномочит промышленность часть средств расходовать и на задачу государственную, которую будет дополнительная школа для полуквалифицированной рабочей силы.

А она должна быть школой массовой. Достаточно хотя бы цифр, приведенных тов. Гайсиновичем, где из 53 профессий текстильной промышленности в фабзавуче останется 10—14 профессий. Все остальные подростки должны охватываться этой новой дополнительной школой.

ВРШ—для юношества и взрослых рабочих

Жизнь идет вперед, требования предъявляются все большие, все усложняются, знания нужны не только подростку, но и тому, кому не поештались пройти организованное обучение. Создан-

ные в Москве вечерние рабочие школы являются как раз той формой образования, которая больше всего может помочь этой части молодежи. Разросшаяся до 100 школ сеть ВРШ по темпу своему опережает рост в свое время фабзавуча. Беда в том, что школы эти создаются стихийно, что они имеют очень много ошибок, исключительно организационных, которых можно избежать при плановой их организации: Школы имеют все возможности к процветанию, между тем как некоторые, не успев расцвести, уже зачахли, дискредитируя себя в глазах самой молодежи с энтузиазмом строящей их.

Мы утверждаем, что никаких объективных причин к этому нет. Деньги хозяйственники отпускают, ибо школа недорогая, результаты могут быть огромные, помещения для школ есть, прежде всего, помещения фабзавучей с их лабораториями, пособиями. Педагоги имеются. Тяга и желание у учащихся к учебе огромная. В чем же дело? В чем корень зла? Корень зла в вермишели организационной. В желании каждого завода строить школу для себя. В неправильной группировке, где литейщик со слесарем, чернорабочим, токарем, модельщиком и проч., и проч. не одинаковой подготовки, разных требований в школе—одни тянут в лес, другие в облака.

Из стенограммы выборочного совещания по ВРШ в Москпрофобре от 16/III—27 г. мы читаем, что «о передвижении учащихся в ВРШ на квалифицированную работу нужно поставить вопрос ребром», что в школе было много «окончивших семилетки, им неинтересно было слушать преподаваемые у нас предметы», что часть учащихся высказывается в духе того, что «мы и на обществоведение пойдем, только дайте нам гарантию к весне, что вы разряд повысите в производстве» и, наконец, о том, что в школу «мы принимали всех без разбора, брали 40-летних и подростков, брали по 20-ти, по 40 специальностей, от 1-го до 9-го разряда». Результатом этого была и не могла не быть массовая утечка из школ. В той же стенограмме читаем мы, что записалось 80 учащихся, начало посещать 50, а к ноябрю осталось 15—18 человек. Такие цифры мы имеем в большинстве школ. Там, где школы добились производственной практики, из 90 чел., посещающих ее, осталось 14 чел., а в другой школе—из 70 чел. — 6—8 чел. Несмотря на эти цифры, которые сыпали *свою* роль в том, что они подорвали авторитет школы, ее идею, нужно сказать, что дело поправимо при небольших трудностях. Во-первых, с этого года существенно должен будет измениться возраст обучаемых. При охвате учеников бригадно-индивидуальным ученичеством, пониженной (2-годичной) школой, дополнительной ВРШ будет охватывать главным образом рабочее юношество и часть взрослых. Во-вторых, при ясности требования производства в определенных категориях рабочей силы, школа сможет повышать квалификацию не вообще, а отдельных категорий и специальностей рабочих по-разному (крановщикам одно, слесарям и инструментальщикам другое, литейщикам третье и т. д.).

Весь вопрос упирается в организационные выводы во избежание ошибок, указанных выше.

Прежде всего, урегулирование приема. Школа рабочая — группы по производственному принципу. По каждой специальности своя группа, своя рабочая программа. Условием для создания школы по этому принципу должна быть возможность подбора и по знаниям ребят. В некоторых наиболее мощных предприятиях это возможно. В большинстве средних предприятий, по нашему глубокому убеждению, дело невозможно из-за отсутствия выбора доста-

точного количества подходящих условиям приема. Это может быть достигнуто лишь возможностью обучения в этих школах рабочих близлежащих предприятий однородных по специальностям трестовских школ или школ, охватывающих целые районы. Только целым рядом мероприятий чисто организационного характера можно преодолеть ошибки, допущенные за 2 года, очистить налеты сомнения на самой идее школы и сделать ее доподлинно-массовой школой рабочих.

Мы здесь совершенно не касаемся мероприятий методического порядка и здесь нужен будет зоркий глаз и сильные гибкие мероприятия. Хочется лишь привести один маленький пример из опыта одной школы с той целью, чтобы постараться, поскольку будет возможность, его использовать.

На заводе «Красная Пресня» были созданы «курсы» (звучит очень громко, хотя занималось всего 7 человек) мастеров, главным образом механического и строевых цехов.

Занятия проходили так, что ни у кого ни одного пропуска, что праздничные дни, насколько было возможно, компенсировались лишним рабочим днем. Как достигли этого? Достигли тем, что на урок черчения пригласили мастера с чертежами завода, с завтрашней работой цеха, здесь их читали, разбирали, набрасывали с них эскизы. Мастера, вышедшие из рядов рабочих завода высшей квалификации, были так неграмотны, что нужно было громадным товарищеским отношением их окружить, чтобы они, не стесняясь, шаг за шагом свою безграмотность преодолевали. То же самое с математикой, послушав формулировку отдела, они старались закрепить эти формулы на повседневно встречаемых простейших расчетах работы станка. И когда дали преподавателя по технологии; главного инженера завода, то, не умея поставить занятия таким методом, мастера перестали с ним заниматься. То ли потому, что он главный инженер и им психологически было тяжело или совестно сознаться в своем невежестве, то ли он неумел заинтересовать их, начал с доменного процесса и почему-то, через две недели, очутился в небесных светилах, объясняя сложную систему луны и звезд. Факт же был таков, что мастера заявили, что им трудно усвоить технологию без твердых знаний математики. Технологию оставили и удвоили количество математики.

Нужно не механическое перенесение этого метода в ВРШ, а нужно уловить идею, связь предмета с работой производства в такой мере, чтобы учащегося сделать активным, действенным до максимума, заинтересованным в предмете.

Из сказанного вытекают два основных вывода:

Во-первых, ВРШ должна быть школой для взрослых рабочих и рабочего юношества и, во-вторых, применением целого ряда исключительно организационных мероприятий, мы сумеем ВРШ сделать доподлинно массовой школой рабочих.

Другие формы рабочего образования

То, что столько внимания уделяется ВРШ вовсе, не говорит за то, что она единственная школа, единственный путь образования рабочих. Еще больше, чем школа дневная для подростков, для рабочих вечернее образование должно иметь целый ряд учреждений, удовлетворяющих всем прослойкам рабочих, нуждающихся в знаниях; начиная от технических кружков предприятия, которым, кстати сказать, уделяется очень мало внимания, которые являются поставщиками наилучшей части учащихся и др. технических кур-

сов и школ, кончая профкурсами, вечерними техникумами и университетами.

Особо выделить нужно будет работу по заочному профтехническому образованию. Эта работа не начата в Союзе. Вскользь укажу на развитие этого рода образования в Америке, охватывающего миллионы американских рабочих, платящих в среднем 40 долларов в год; некоторые школы зарабатывают на этом деле громадные капиталы. «За первые тридцать лет своего существования одна школа заочного обучения имела 175 миллионов долларов». «Только в одном 1922 г. три школы заочного обучения собрали 25 миллионов долларов за учение». Эти цифры говорят, прежде всего, о том, что даже в Америке спрос на квалифицированного рабочего, технически грамотного очень велик и, во-вторых, жажда к знанию настолько велика, что деньги выкачиваются у рабочих, «хотя они меньше всего могут нести подобное бремя, возложенное на них системой народного образования, которая хвалится демократизмом».

Говорят, что даже у нас есть ученики этих школ заочного образования Америки.

Нужно этот вопрос изучить и союзу стать инициатором этого рода работы. Лучших деятелей науки и техники привлечь к этому делу, материально их обеспечить и начать работу, имеющую громаднейшую будущность.

Точно так же для образования рабочего юношества нужно будет выделить вечерние рабочие техникумы и университеты.

Последнее решение школьного отдела ЦК о передаче рабочих техникумов в ОРО Главпрофобра, о переходе их на содержание ВСНХ при проведении в жизнь этих решений создаст базу для подготовки высшего командного состава предприятий (мастера, техники) из работающих на производстве. Связь рабочих техникумов с ВСНХ даст возможность систематически развивать и расширять их сеть вместе с развитием и расширением промышленности.

О семилетке

При том внимании к рабочему образованию, которое будет возрастать с ростом промышленности, с темпом рационализации и индустриализации страны, все яснее вырисовывается практическая необходимость сегодняшнего дня в базисе под все рабочее образование, под фабзавуч в особенности. Центр внимания в системе социального воспитания—на фабрично-заводскую семилетку. Внимание, силы и средства, уделяемые ФЭС, явно недостаточны. Работу по организации ФЭС нужно выделить в Наркомпросе, а особенно на местах в промышленных губерниях и центрах.

Ближайший год должен эту работу сделать массовой. Общественное внимание как нашего союза, так и органов профсоюза и наробраза, должно сосредоточиться на учете реальных условий и возможностей создания и приспособлений, имеющихся семилеток к отдельным промышленным предприятиям, трестам и районам. ФЭС, прикрепленная к таким предприятиям, должна быть обеспечена приемом из нее в школы ФЗУ, в связи с чем, состав учащихся школы должен быть, главным образом, из детей рабочих данных предприятий. Привлечь инициативу этих рабочих к обеспечению возможности связи школы с производственным процессом, к созданию учебных мастерских при них и т. д.

Вот основные пути, по которым пойдет рабочее образование в связи с рационализацией.

КРИТИКА и БИБЛИОГРАФИЯ

Революция в Китае

(Обзор литературы)

- И. СТАЛИН. — „О перспективах революции в Китае“. ГИЗ, 1927 г., стр. 29, цена 10 к.
- Н. БУХАРИН. — „Проблемы китайской революции“. 1927 г. Изд-во „Правда и Беднота“, стр. 62, цена 25 к.
- А. ИВИН. — „От Ханьюю и Шанхаю“. 1927 г. Изд-во „Московский Рабочий“, стр. 138, цена 80 к.
- А. ИВИН. — „Красные Пини“. 1927 г. Изд-во „Московский Рабочий“, стр. 157, цена 90 к.
- Л. САВЕЛЬЕВ. — „Крестьяне Китая“. 1927 г. ГИЗ, стр. 53, цена 35 к.
- М. АЛЬСКИЙ. — „Нантон побеждает“. 1927 г. Изд. „Ком. Академия“, стр. 150, цена 1 р. 40 к.
- И. А. ВИТТФӨГЕЛЬ. — „Пробуждающийся Китай“. Изд-во „Прибой“, стр. 182, цена 1 р. 50 к. (Ленинград), перевод с немецкого.
- Н. НАСОНОВ. — „Китайская молодежь в революционной борьбе“. Издательство „Молодая Гвардия“, стр. 79, цена 50 к.
- М. БАРАНОВСКИЙ и С. ШВАРСАЛОН. — „Что нужно знать о Китае“. Изд-во „Московский Рабочий“, 1927 г., стр. 210, цена 1 рубль.

Не случайно, конечно, у нас так мало знают Китай. Не случайно имена китайских генералов принимают за названия провинций, а названия городов за фамилии политических деятелей. Совсем недавно в одной московской газете можно было прочесть, что Хэнань—это один из китайских городов. Дело не в непривычных для нашего слуха сочетаниях букв—Чжан-Цзю-Ли или Сун-Чуан-Фан запоминаются не хуже и не лучше, чем Пуанкаре или какой-либо твердолобий Вирренхэд. Незнакомство с Китаем—это наследство, оставленное нам всей Сурдушной культурой, пренебрежительно, по-барски, игнорировавшей великую страну, с ее четырехсотмиллионным «цветным» населением. Только в чисто практических интересах, для облегчения грабительской работы своих купцов, миссионеров и дипломатов англичане, а за последнее время американцы и японцы, пытались собрать кое-какие сведения о китайском народном хозяйстве, о богатствах и производственных возможностях страны, которую они беспощадно и систематически опустошали и опустошают. Но и до сего времени нет сколько-либо точных цифр об основных факторах народнохозяйственной жизни Китая. Уж на что бы, казалось, важный и в экономическом и политическом отношении вопрос: каковы угольные богатства Ки-

тая? А по нему мы в статистических данных найдем такие точные ответы: Геологический конгресс в Торонто считает, что запасы каменных углей в Китае равны 997,000 милл. тонн, а китайский геологический комитет (при министерстве земледелия и торговли) считает их равными 50—40,000 миллионов тонн, т.е. в 20 (!) раз меньше. Сведения о запасах угля в провинции Шань-Си расходятся у этих двух почтенных организаций в 100 раз. Не менее показательны и исчисления количества населения. По провинции Сычань цифры расходятся так: одни помещают на жительство в эту провинцию 70—90 миллионов человек, другие 20—30 миллионов.

Эти примеры мы приводим здесь, чтобы показать, как трудно в наше время подходить серьезно к изучению Китая, как трудно составить себе представление об этой громадной, почти неизученной стране.

Комсомолец, пожелающий всерьез изучить вопросы китайской революции, наталкивается на громадные трудности. Ограничиться одним чтением газетных материалов—это значит очень мало, или совсем не получить никакого представления о ходе революции, о ее движущих силах, характере, перспективах. Без элементарного, хотя бы, знания экономики, экономической географии, новейшей истории Китая

(особенно истории его взаимоотношений с иностранными хищниками), положения рабочего класса и крестьянства, их борьбы и традиций этой борьбы, трудно даже традиционные газетные сообщения представить себе во всей их конкретности и уяснить себе значение того или иного события. Назрела уже, и становится все более ощутимой, необходимость в хорошей, исчерпывающей марксистской работе по Китаю, которая в живой популярной форме ознакомит бы нашу молодежь с основным, что нужно знать о Китае.

Рецензируемые книги не ставят своей задачей заполнить этот пробел. Часть из них, правда, дает обильный фактический материал, на основании которого можно было бы предпринять такую сводную обобщенную работу. В основном же это книги, на которых лежит печать злободневности. Стремление дать ответ на самые срочные, самые неотложные запросы масс, желающих знать основное, главное о китайской революции. Поэтому, прежде чем перейти к их разбору, мы можем порекомендовать товарищам, желающим не скользить по поверхности явлений, не наблюдать только, а уйти вглубь, примерный перечень литературы, которая может возместить отсутствие одной исчерпывающей работы. Комсомольскому активисту, который пожелал бы всерьез заняться Китаем, мы можем посоветовать прочесть по экономике Китая книги — *Н. М. Попова-Тачивы «Китай—экономическое описание»*, (Издание Развед. Управл. Штаба РККА. 1925 г., 383 стр.). Эта книга, написанная по китайским и иностранным источникам, дает обильный цифровой материал. По этому же вопросу можно прочесть работу *Сун-Ят-Сена «Кпиталистическое развитие Китая»*.

Большой фактический материал по истории Китая за последние три десятилетия, особенно по истории революции 1911 года и данные о борьбе китайских военных группировок, можно найти в книге *П. Ходорова и М. Павловича «Китай в борьбе за независимость»*, (Изд. Научной Ассоциации Востоковедения, Москва, 1925 г., стр. 194), в книге *Сун-Ят-Сена «Этиски китайского революционера»* (ГИЗ, 1926 г., стр. 142; особенно важно глава VIII) и в книге *С. Далина «В рядах китайской революции»* (Изд-во «Московский Рабочий», 1926 г., стр. 143). По истории революционного движения последних лет книга *А. Ивина «Китай и Советский Союз»* (ГИЗ, 1924 г., стр. 143; обращаем в этой книге внимание читателя на 5 и 7 главы: о Шаминской стачке и об отношении кантонской буржуазии к Гоминдану). Эту книгу и отдельные главы в двух указанных выше книгах (Сун-Ят-Сена и С. Далина) мы можем рекомендовать

для ознакомления с программой и действительностью Гоминдана. Впрочем, о Гоминдане есть еще отдельная работа *Вилеского-Сибирякова «Гоминдан»* (Изд-во «Молодая Гвардия, 1926 г., стр. 107), но рецензия в «Правде» (26/XI—26 г.) справедливо отмечает ряд больших недостатков в этой книжке. Наконец, по вопросу об участии молодежи в революции можно прочесть у *С. Далина «Молодежь в революционном движении Китая»* (Изд-во «Новая Москва», 1925 г., стр. 143). Тому, кто заинтересуется Китаем всерьез и надолго, можно указать также, что ряд статей по вопросам истории Китая, экономики и т. п. можно найти в весьма солидном журнале Научной Ассоциации Востоковедения «Новый Восток» (например, в № 13—14 статья Т. С. «Крестьянское волнение в Хэнане»; в № 10—11 статьи Б. Семенова «Положение в Китае», А. Кондровича — «Иностранный капитал в тяжелой индустрии Китая», А. Ходорова — «С.-х. крестьянство в Китае»; в № 8—9 статьи Павловича—«Последние события на Востоке», Б. Семенова «Конфликты на К.-В. ж. д.» и т. д.) и в журналах НКВД «Международная Жизнь» и Комкадемии «Мировое хозяйство и мировая политика». Было бы смешно, однако, требовать, чтобы прежде, чем перейти к чтению рецензируемых ниже книг, комсомолец (пусть даже активист) ознакомился со всеми указанными выше работами. Китайская революция выдвинула целый ряд вопросов, ознакомиться с которыми и уяснить которые каждый комсомолец должен, не откладывая дела в долгий ящик. По некоторым из этих вопросов оппозиция в лице тов. Радека выдвигает свою точку зрения, что делает разъяснение их еще более срочным. Абсолютно необходимым является поэтому знакомство со взглядами партии, хотя бы по следующим основным проблемам китайской революции: о характере и особенностях ее, о ее движущих силах (в связи с этим встает вопрос о социальном экономическом строе современного Китая), о роли и задачах рабочего класса Китая и его партии, об отношении к крестьянству, об отношениях между компартией и Гоминданом, об интересах иностранных империалистов в Китае и о методах их борьбы, с китайской революцией. Наша задача отсюда помочь читателю найти необходимый для ознакомления со всеми этими вопросами материал и облегчить его усвоение. С этой меркой мы и пойдем к оценке вышедших за последнее время книг.

Наиболее полный, точный и исчерпывающий ответ на основные вопросы, указанные выше, читатель комсомолец найдет в 2 книжках, в работе тов. Сталина «О перспективах революции в

Китае» и Бухарина «Проблемы китайской революции». Эти две работы обобщают весь опыт накопленный нашей партией в результате внимательного изучения хода китайской революции. Они определяют и разъясняют точку зрения нашей партии на события в Китае, являются руководящей директивой для членов не только нашей партии, но и других секций Коминтерна. Работа тов. Сталина представляет собою речь, произнесенную им на заседании Китайской комиссии ИККИ, 30 ноября 1926 г., (она была напечатана в журнале «Коммунистический Интернационал» № 13). Книга тов. Бухарина воспроизводит его доклад на московском активе, опубликованный в «Правде» 19—20 апреля с. г.

Значение и ценность работы тов. Сталина определяется тем, что точка зрения, сформулированная в ней автором, в настоящее время является точкой зрения всей нашей партии. Поскольку это так, нет необходимости излагать здесь содержание книжки. Важно только, пожалуй, отметить, что эта небольшая брошюра дает представление о том, как формировалась наша линия по китайскому вопросу: тов. Сталин выдвигает свои формулировки, разбирая тезисы т. г. Петрова и Мира, замечания тов. Рафеса и два доклада члена Китайской компартии Тан-Пин-Сяна. К шести критическим замечаниям по поводу этих документов сводится все содержание книжки. Тов. Сталин заметил, что во всех критикуемых им материалах замалчиваются или обходятся, или недооцениваются, или представлены неправильно такие боевые вопросы китайской революции, как вопрос о возможности интервенции, о революционной армии, о характере будущей власти, о крестьянстве, о роли рабочего класса в китайской революции и об участии в ней молодежи. На критике этих пробелов построены и контр-предложения автора. Вопрос о характере и особенностях китайской революции и о характере будущей власти — наиболее ценные места в книге. Здесь тов. Сталин противопоставляет конкретный марксистский анализ положения Китая и хода китайской революции механическому перенесению в китайскую обстановку опыта нашей революции 1905 г., чем грешили и грешат оппозиционные спецы по Китаю, слишком увлекающиеся историческими аналогиями. В работе тов. Сталина, проделанной задолго до взятия Шанхая, естественно, нет ничего о самых последних событиях, о кризисе национально-революционного движения, хотя возможность его и его формы (возможность измены генералов) им предусматривались и тогда (см. главу 3-ю). Эту книжку дополняют появившиеся в

«Правде» (21 апреля с. г.) тезисы т. Сталина для пропагандистов, одобренные ЦК партии, мимо которых не должен пройти ни один комсомолец.

Работа тов. Бухарина появилась совсем недавно, и автор имел возможность отозваться в ней на самые животрепещущие события. Но, хотя глава, посвященная выступлению Чан-Кай-Ши, является наиболее авторитетным и точным изложением партийного мнения по этому вопросу, не в ней нужно искать главное достоинство книги. Это достоинство в блестящей, уничтожающей критике оппозиционных взглядов, с одной стороны, и в том, что книга не повторяет уже пройденного, не ограничивается разъяснением партийного мнения, а заново формулирует его по целому ряду вопросов. Центральным местом в работе тов. Бухарина является разбор взглядов оппозиции на характер социально-экономических отношений современного Китая и вытекающих из них представлений о характере движущих сил революции и задачах китайского пролетариата и его партии. Оппозиция в лице тов. Радека (которому, главным образом, и достало от Бухарина) отрицает существование остатков феодальных отношений в Китае, выводит это отрицание из факта незначительной численности помещичьего класса. Она считает, что капитализм так глубоко проник в китайскую деревню, что (и здесь первый практически-политический вывод) у крестьянства теперь только один враг — буржуазия. «Бить по одному классу — по буржуазии», — так формулирует оппозиция задачу китайского пролетариата и крестьянства и только в этом видит основное отличие китайской революции от нашей революции 1905 года. Против этой точки зрения борется и очень удачно тов. Бухарин в своей работе. Четкий марксистский анализ, конкретный, а не формально-логический, возводит на высоту научной монографии эту небольшую популярную брошюру.

Мы нарочно подробнее остановились на этих двух книгах, ибо они явятся основным пособием для комсомольца, изучающего китайские события. К рецензируемым ниже книгам мы должны подойти уже с несколько измененной мерой. Их задача — сбор, анализ и обобщение фактического материала по отдельным, конкретным вопросам китайской революции.

Книга тов. А. Пейна «От Ханькоу к Шанхаю» интересна в двух отношениях. Она дает, прежде всего, обильный фактический материал о течениях основных этапов китайской революции. Эта часть является продолжением работы «Первый этап» того же автора. (Изд-во

«Правда и Беднота», 1926 г., стр. 73), излагавшей важнейшие события от начала северной экспедиции кантонцев до занятия ими Ханькоу. Рецензируемая книга состоит из ряда статей, большинство которых уже было напечатано в нашей центральной прессе. Репутация тов. Ивина, как одного из лучших у нас специалистов-китаеведов, уже давно установлена. Книжка его не нуждается в рекомендации. Однако, нельзя не отметить, что в этой работе читатель найдет не только фактическую сторону событий, но удачные прогнозы, верный анализ обстановки и массу сведений по истории и экономике Китая, вкрапленных в живые по изложению статьи.

Тов. Ивину принадлежит первенство постановки в нашей печати вопроса о китайской деревне и крестьянском революционном движении. В рецензируемой книге этому вопросу отведено не мало места (статьи: «Цзянсинская деревня», «Кантонская армия и крестьянство», «Организующееся крестьянство» и др.). Особенно интересна первая из названных статей. В ней автор вводит читателя прямо в лабораторию аграрной революции. Взяв две конкретные деревни в двух разных уездах провинции Цзян-си, автор показывает жизнь китайского крестьянина «как она есть», с ее малоземельем, немочами, притеснением чиновников и кулаков. Это прекрасная иллюстрация к той части доклада тов. Бухарина, в которой он называет мысль об остатках феодальных отношений в китайской деревне.

Вопросу о революции в китайской деревне посвящена и другая книга *А. Ивина «Красные ники»*. Часть этой работы, посвящая серьезный научный характер и счастливо сочетающей эту научность с популярным и красочным изложением, посвящена условиям, превращающим мирного земледельца в революционера-бунтаря. Тов. Ивин доказывает, что крупная земельная собственность еще существует в Китае и носит далеко не капиталистический характер. Он устанавливает существование значительного класса земельных собственников, эксплуатирующих китайского крестьянина далеко не капиталистическими методами. Другая часть книги дает представление о борьбе доведенных до отчаяния масс китайского крестьянства и показывает, насколько важно для успеха революции увязать эту борьбу с борьбой промышленного пролетариата городов.

После работы тов. Ивина трудно рекомендовать брошюру *Л. Савельева о китайском крестьянстве*. Эта книжка, рассчитанная на массового читателя, не дает никакого представления о современной китайской деревне. Быт китайского крестьянина, изображенный в ней, это

устойчивый, тысячелетний быт крестьянской семьи, с ее свадьбами, похоронами, рождением и воспитанием детей, праздниками и т. п., быт, который меняется лишь в длительный промежуток времени, а не быт современной китайской деревни, страдающей под гнетом иностранного капитала, остатков феодализма, военищины и борющейся против них. Вопросы важнейшему, основному — о китайском землевладении и землепользовании — посвящено несколько ничего не говорящих страничек.

Книга *М. Альского «Кантон побеждает»* носит следы спешно, наскоро сделанной работы. Она состоит из ряда статей автора, появившихся уже в нашей печати. Против такого рода сборников протестовать не приходится, поскольку в ходе китайской революции материал, собранный в них, помогает уяснить смысл событий. Однако, в отличие от упоминавшихся нами работ *А. Ивина* — «Первый этап» и «От Ханькоу к Шанхаю», составленных таким же образом, книжка *М. Альского* не только не помогает разобраться в событиях, но может сбить с толку много, не искусленного читателя. Это тем более непростительно, что автор задавался высокой целью дать не простой перечень фактов, а социально-политический очерк развития китайской революции. Книга путает читателя в главном вопросе: о характере правительства, созданного Гоминданом, в вопросе, на котором безнадежно споткнулся тов. Радек, по которому нужно разрешить, чтоб суметь определить ту линию, которой должна придерживаться Китайская компартия. Тов. Альский характеризует правительство, как «либерально-буржуазное», проводившее политику защиты интересов лишь одной местной торгово-промышленной буржуазии и лишь в известной мере демократическое. Эта путаница в основном может привести лишь к неправильным выводам о задачах Китайской компартии, и логическим завершением ее будет требование об уходе коммунистов из Гоминдана и борьбы с ним и выдвинутой им властью. А как же читатель свяжет такой вывод с фактами: с вхождением коммунистов в национальное правительство?

Книга тов. Альского дает, правда, довольно много интересного фактического материала, хотя меньше всего по основному вопросу о работе Гоминдана и компартии, коим она посвящена. Но путаница в главном делает весь этот фактический материал сырьем, нуждающимся в основательной переработке.

О книге *Карла-Августа Виттфогеля «Пробуждающийся Китай»* были уже отзывы в нашей печати, как об одной из

лучших работ по истории нового Китая. К. Витфогель считает задачей своей работы «выяснение экономически-социальных причин прошлой и настоящей судьбы Китая, для приобретения определенной почвы в оценке будущих событий в Китае». Огромный фактический материал получал в этой работе марксистское освещение. По этой книжке читатель-комсомолец может познакомиться с классовой историей китайского народа (гл. 3), с историей завоевания Китая заданными империалистами, с интересами империалистических хищников в Китае, с положением рабочего класса (гл. 7) и с шанхайскими событиями 1925 г. (с великой шанхайской забастовкой), до сих пор недостаточно освещенными в нашей литературе.

О форме изложения материала автором существуют разные точки зрения — диаметрально противоположные. Газетный стиль книги, с газетными заголовками и подзаголовками, сжатый, но образным языком — одним считается недостатком, другими — достоинством ее. Не входя в оценку этого спора по существу, мы можем только отметить, что для молодого читателя такая форма изложения столь трудного вопроса нам кажется наиболее приемлемой и позволяет еще усиленнее рекомендовать знакомство с этой работой.

Новая книжка об участии в революционной борьбе китайской молодежи, Н. Насонова, частично восполняет пробел, который существует в нашей литературе. По вопросу о молодежи и ее роли в китайской революции до сих пор мы имели только отмеченную выше работу С. Далина, не считая совершенно неудовлетворительной брошюры, выпущенной издательством «Новая Москва» (1925 г.), «Китай и китайская молодежь», главы в книге Л. Савельева «Молодежь восточных колоний» (ГИЗ, 1926 г.), тоже очень слабой, и хроник в журнале «КИМ». В общей китаеведческой и политической литературе почти ничего нет по вопросам жизни и работы молодежи и ее организации. Книжка тов. Далина, написанная для темпа нашей жизни в незапамятные времена, в конце 1924 г., когда Китайский комсомол только что оформлялся, сейчас в большей своей части — уже сборник материалов для историка. Поэтому появление книжки Н. Насонова можно только приветствовать. В этой книжке комсомолец найдет сведения о положении рабочей и крестьянской молодежи, законодательство о труде рабочей молодежи, сведения о крестьянских союзах молодежи, о работе Китайского комсомола в массах, и его отношении к Гоминдану, об участии его в северном походе и в боях против милитаристов. Особые главы посвяще-

ны студенческому движению и работе других, враждебных КСМ, юношеских организаций (синшинов, христианского союза молодых людей и т. п.).

В заключение, несколько слов о выпущенной «Московским Рабочим» своего рода советской энциклопедии по Китаю, о книге М. Взаюмовского и С. Шварцман «Что нужно знать о Китае». Прежде всего отметим, что и после выхода этой книги нужда в обобщающей марксистской работе о Китае остается. Ибо по самой форме словаря китайских имен и названий, принятой в этой книжке, и по материалу, взятому в значительной, если не подавляющей, части из иностранных сборников такого же рода, главным образом английских, на научной ценности которого, не говоря уже об подаче и анализе, мы останавливались в начале этого обзора, — книжка эта не может выполнить такую ответственную задачу. Это, однако, не означает, что она не может сама по себе явиться необходимым пособием для всякого желающего ознакомиться с китайскими событиями. Она может значительно облегчить усвоение газетного материала, и только в этом вся ее ценность. Мы не имеем возможности останавливаться на недостатках, подмеченных нами в этой книжке, но отметим только следующие бросающиеся в глаза дефекты: комсомолу Китая посвящено 11 строк, нет ничего о постановленных версальского договора о Китае, об антихристианском движении, об обществе «Руки прочь от Китая», о линчженском инциденте, об инцидентах на К.-В. ж. д. о банковском консорциуме, о студенчестве Китая и о китайских университетах, о различных китайских обществах и организациях обществ по изучению идей сунцзенизма и т. п.

Список вышедших за последнее время работ по Китаю и китайской революции далеко этим не исчерпывается. Отметим здесь для сведения читателя еще некоторые книги и статьи, не вдаваясь в их оценку. В журнале научно-исследов. ассоциации при КУТВе «Революционный Восток» (№ 1) появилась статья Вухарина — «Перспективы китайской революции» — и статья Кугумова о китайском либерализме конца XIX в. (об эпохе ста дней) и попытке реформ Кая-Ю-Вей. Ряд статей появился в 16—17 номере журнала «Новый Восток», в том числе тов. Радека «Основные вопросы китайской истории», статьи в «Большеви́ке» (№ 1 и 5) в «Коммунистическом Интернационале» (8 и 10).

Из книг отметим издание научно-исследовательского института при университете им. Сун-Ит-Сена «Вопросы китайской революции» (том. I, стр. 258), кни-

гу М. Рафесз «Революция в Китае» («Московский Рабочий», стр. 128 и отчет первой профсоюзной делегации СССР в Китае «Рабочий Китай в борьбе против империализма. (Изд. ВЦСПС, стр. 176).

Необходимо сверх всего сказанного отметить, что изучение вопросов китайской революции должно сопровождаться ознакомлением с важнейшими работами В. И. Ленина за период революции 1905 г., особенно в силу того, что наша партийная оппозиция стремится перенести опыт этой революции на китайскую почву. Собственно о Китае Лениным написано немного. Но то, что написано, естественно, должно подвергнуться самому серьезному изучению. Отметим поэтому, прежде всего, тезисы по национальному и колониальному вопросу, доклад на II конгрессе Коминтерна и статьи «Китайская война» (собр. соч., т. VI.) «Обновленный Китай» (собр. соч., том XII). «Пробуждение Азии» (собр. соч., т. XIX) «Демократия и народничество в Китае» (т. XX и ч. I). Сводка важнейших мест из Ленина по вопросу о Китае издана ГИЗ'ом под названием «В. И. Ленин о Китае» (1926 г., стр. 48).

А. Антонов

БИБЛИОТЕНА ПЕДАГОГА. Бюджет времени нашего молодянка. Сборник статей, под редакцией М. С. Бернштейна и И. А. Рыбникова. Государственное Издательство. 1927. Стр. 136. Цена 1 р. 45 к

Вузовец, всегда спешащий, всегда с пачкой книг, истощенный и бледный, но с горящими глазами—кому неведом этот облик, если не по собственным наблюдениям, то по многочисленным тевтральным представлениям, пытающимся сейчас, плохо ли, хорошо ли, отобразить быт нашей молодежи. Тревожный крик о перегрузке пионерского и комсомольского актива, школьников и особенно студенчества, перегрузке, в результате которой мы имеем среди части вузовцев большую академическую неуспеваемость и массу заболелаваний,—поднят уже давно, но...

„Das ist eine alte Geschichte
Doch bleibt sie immer neu“.

(Это старая история)

Но она всегда нова).

Несмотря на ряд принятых мер, «воз и ныне там». Да и не могли эти меры принести сколь-нибудь существенную пользу до тех пор, пока не было приступлено к изучению причин этих явлений и не обнажены корни так называемой перегрузки.

По мнению т. т. М. С. Бернштейна и К. А. Рыбникова, разработавших материал обследования бюджета времени учащихя нескольких московских

вузов и техникумов, корень вопроса заключается не в большой сумме дел, с которыми приходится соприкасаться нашему вузовцу, а в неумении как следует, правильно построить бюджет своего времени. Не столько количественная сторона нагрузки, сколько условия ее протекания, беспомощность в отношении к своему времени, бессистемное распределение его, нерегулярный прием пищи, небрежное отношение к своему организму, неправильное чередование работы и учебы с отдыхом и сном и неумение полностью использовать свободные часы для отдыха,—вот главные враги вузовца, корни наших перегрузок.

Нельзя не согласиться с этими выводами авторов книги, давно уже работающих над вопросами учета и распределения времени молодежи. Собранные ими данные обследования ста педфаковцев II МГУ, педтехникума им. тов. Троцкого, педтехникума им. Профинтерна и т. д. еще больше укрепляют в этом мнении.

Перед нами хронокарта «среднего суточного бюджета времени московского педфаковца».

По ней сон отнимает в среднем у педфаковца—7 ч. 30 м., уход за собой 55 м., еда—1 ч., дорога—1 ч. 50 м., учебная работа на факультете—2 ч. 30 м., учебная работа дома—2 ч. 55 м., общественная работа—1 ч. 35 м., работа ради заработка—1 ч. 35 м., коллективное самообслуживание—20 м., работа в помощь семье—20 м., клубная работа (чтение газет)—15 м., сводный физкультурный спорт и игры—5 м., свободное время—1 ч. 30 м., особые и случайные дела—1 ч. 40 м.

Цифры же говорят: 1) о систематическом недосыпании вузовцев¹ (согласно гигиене труда, взрослому человеку нужно на сон минимум 8 часов), 2) невнимательности в уходе за собой, 3) о поспешности в приеме пищи и скудости ее, 4) о необходимости много передвигаться (из общежития на факультет, в город), 5) о неверности того мнения, что все вузовцы имеют слишком большую общественную нагрузку; это не типично для всей обследованной массы. В то же время для части эта общественная работа довольно значительная, а в отдельных случаях она отнимает до 11 часов в сутки, 6) о наличии некоторого, правда, очень незначительного количества свободного времени, не используемого, однако, ни для физкультуры, ни для развлечений.

¹ Если подойти к этому вопросу с точки зрения регулярной неустойчивости режима сна, картина получится еще более безотрадная. Передок 5—6 часов сон, а перед зачетами и эта цифра понижается.

«Такое распределение дня, — пишут две слушательницы педтехникума им. Профитерра, в течение года записавшие свой бюджет времени, — главным образом, недосыпание и незначительное количество свободного времени, отдыха, не дает возможности глубже прорабатывать предлагаемый материал, необходимый для будущей работы, подрывает здоровье студента и сводит до минимума его культурные и общественные навыки».

Кропотливая работа над учетом бюджета времени принесла занимавшимся ею большую пользу. Векрыв, как неправильно распределяется и расходуется время, они получили возможность правильно перераспределить его. Учет толкнул их на более рациональное использование свободных часов, на регулирование времени приема пищи и сна, на максимальное уплотнение часов учебы и работы.

Поэтому в высшей степени полезным представляется как самый учет бюджета времени, так и постановка вопроса о нем в самом широком масштабе, каковую цель поставили себе составители. Они (во вступительной статье М. Бернштейна «Зачем и как мы изучаем бюджет времени нашего молодняка») выражают уверенность, что вузовская молодежь заинтересуется этим делом:

«Согретая внимательным и любознательным отношением работа по учету времени, согласно свидетельству всех наших товарищей, оказывается легкой и интересной для подростков разной среды, разного уровня развития и разной степени активности и сознательности. Это и дает нам полное право прийти к заключению, что изучение бюджета времени нашей молодежи не только нужно, но и можно ставить при активнейшем участии самой молодежи».

Присоединяемся к этому мнению авторов книги. Рекомендую ее вузовцам и тем из наших читателей, кто готовится очистить свой активный портфель от комсомольских «дел» для учебников, мы должны, однако, указать на несколько крупных недостатков рецензируемой книги. Они заключаются в слишком большой пространности (можно было более сжато изложить материал) и в наличии некоторых аналогичных статей. Это послужило причиной слишком большой цены книги (1 р. 45 к.), недоступной не только для вузовца, финансовый бюджет которого в лучшем положении, чем бюджет времени.

Ив. Бунин

„Arbeiter - Jugend“. Monatschrift der Sozialistischer Jugend.

„РАБОЧАЯ МОЛОДЕЖЬ“ Ежемесячный орган Социалистической Молодежи Германии №№ 1—4 за январь 1927 года (19-й год издания).

Стоит взять в руки № 1 «Рабочей Молодежи» центрального органа Социалистической Молодежи Германии, и взглянуть на его первую страницу, где в изящной рамке красуется стихотворение «Алей же, юный день!» (Отнюдь не день революции, нет! — до такой символика молодые социалисты Германии не досрели—стихотворение просто посвящено восходу солнца), чтобы сразу уразуметь и сущность этого органа, и характер издающей его организации.

Хотя в предисловии от редакции в том же № 1 и говорится, что журнал является «руном желаний и требований рабочей молодежи», но имеющиеся в нашем распоряжении номера журнала свидетельствуют об ином. В четырех номерах (всего 96 страниц) вопросам экономического положения рабочей молодежи посвящено не более 7—8 страниц. И это во время огромнейшей безработицы, в период капиталистической рационализации, ежедневно затрагивающей жизнь и труд рабочего подростка Германии!

Китайским событиям посвящена лишь одна статья (№ 3 от 1 марта). Да и тут дается в основном только исторический обзор взаимоотношений Китая с капиталистическим миром чуть ли не с «доисторических» времен, но нет ни одного указания на то, как должен реагировать на китайские события рабочий класс Европы, как германская рабочая молодежь может помочь своим китайским братьям.

В журнале вообще много исторических статей. Видно, молодые социалисты с большей охотой вспоминают о далеком, но любезном их сердцу прошлом, чем о настоящем, настоятельно требующем от них серьезной революционной работы, с которой они не могут справиться, которую они вообще не хотят вести.

Статьи об Августе Бебеле и Вере Фитнер чередуются со статьями о Бетховене и Песталоцци, Джеке Лондоне и Домье—«отце» политической карикатуры». И говорят они гораздо меньше о деятельности, о содержании произведений того или иного из этих, и нами, конечно, уважаемых людей, а, главным образом, вырываются «развлекающие» кусочки из их биографий. (Как Бебель был учеником токаря, почему Чарли Чаплин стал режиссером. Большое место уделено стихам, описаниям природы, экскурсиям. Печата-

ются статьи о доисторическом человеке, о том, как делаются кинофильмы, как живут... эскимосы, об охоте на медведей и т. п.

Этих примеров достаточно, чтобы дать общее представление о журнале. «Рабочая Молодежь» отнюдь не является органом, защищающим интересы молодых трудящихся Германии, она не способна быть «рупором их желаний и

требований». «Рабочая Молодежь» служит подлому делу—она отвлекает внимание трудящейся молодежи от повседневной жизни, от революционной классовой борьбы, затуманивает ее мозги разными «доисторическими» сказками и беззащитной предает ее в руки германских капиталистов.

С. Шмерлинг

Список литературы, полученной для отзыва

ГИЗ

- А. И. РЫКОВ. — Биография. 23 стр. 8 к.
 И. ХОДОРОВСКИЙ. — Как поступать в ВУЗ'ы, на рабфаки и в техникумы 91 стр. 30 к.
 В. КУЙБИШЕВ. — Система промышленного управления. 31 стр. 10 к.
 А. МИКОЯН. — О снижении цен. 72 стр. 30 к.
 В. НЕВСКИЙ. — Как находить нужную книгу. 124 стр. 65 к.
 Л. ФИШЕР. — Империализм нефти. 175 стр. 1 р. 30 к.
 Р. ХОКСИ. — Практика тайлоризма в Америке. 163 стр. 1 р. 40 к.
 В. ПОЗНЕР. — Беседы по естествознанию. 198 стр. 1 р. 40 к.

К сведению подписчиков!

За июнь месяц журнал выйдет двойным
(№ 11—12)

РЕДКОЛЛЕГИЯ: И. Жолдак, Кансберг, Т. Костров, Д. Матвеев,
 А. Мильчаков, Д. Ханин и Н. Чаплин.

Ответственный редактор—Д. Ханин.

ПРОДОЛЖАЕТСЯ ПОДПИСКА
НА НАУЧНО-ПОПУЛЯРНЫЙ ЖУРНАЛ

„ЗНАНИЕ — СИЛА“

В журнал помещаются рассказы и повести о путешествиях и приключениях из жизни природы и животных, статьи о жизни, быте и природных богатствах СССР; экспедиции, открытия, жизнь народов Запада и колониальных стран; вопросы мироздания и происхождения животных; биографии людей науки.

ПОДПИШИСЬ НА ЖУРНАЛ **ЗНАНИЕ — СИЛА**

Выходит ежемесячно тетрадками большого формата с яркой красочной обложкой. Журнал иллюстрирован многими рисунками, фотографиями, картами и чертежами.

Бесплатные приложения к журналу:

- 1) „Чудеса без чудес“ — электро-инсценировка.
- 2) „Юный натуралист“ — материал для работы юных натуралистов.
- 3) „Научные развлечения“ — опыты и фокусы.
- 4) „Своими руками“ — руководство по постройке моделей.

Подписчик журнала „Знание — сила“ может получить по удешевленной цене книги:

- 1) Серия из 6 книг „По земле Советской“ — 60 к. (вместо 1 р.)
- 2) Библиотека из 10 книг: „Путешествия и открытия“ — 2 р. (вместо 3 р. 40 к.)

Подписная цена на журнал:

1 год — 2 р. 90 к., на 6 мес. 1 р. 50 к., на 3 мес. — 80 к.
1 мес. — 30 к. Цена отдельного номера — 35 коп.

Подписаться можно:

В Москве:
в Гл. К-ре Изд-ва, Новая
пл., 6, в почт. отделениях
и у всех письмоносцев

В провинции:
В отделениях Изд-ва и центр.
газет и во всех почтовых
конторах СССР.

ИЗДАТЕЛЬСТВО ЦК ВЛКСМ

„МОЛОДАЯ ГВАРДИЯ“

Москва, Новая пл., 6/8.

Н О В Ы Е К Н И Г И

СТАЛИН, И.

**РЕЧЬ НА V ВСЕСОЮЗНОЙ КОНФЕРЕНЦИИ
ВЛКСМ 29 марта 1927 г.**

16 стр. Ц. 3 к.

ШАЦКИН, Л.

ИТОГИ ПЛЕНУМОВ КОМИНТЕРНА И КИМ'а

56 стр. Ц. 30 к.

ЧАПЛИН, Н. и ВОБРЫШЕВ, И.

В ПОЛОСЕ КУЛЬТУРНИЧЕСТВА

Вопросы политики и культурничества в комсомоле.

112 стр. Ц. 50 к.

ШТЕЙН, И. и ПОТАПОВ, Н.

ВСЕСОЮЗНАЯ ПЕРЕКЛИЧКА

Год работы комсомола в новых условиях. Со вступительной статьей
Д. Ханина.

180 стр. Ц. 1 р.

ПЯТЫЙ ВСЕРОССИЙСКИЙ СЪЕЗД РКСМ

11—19 октября 1922 г. Стенографический отчет. (Истмол. ЦК РКСМ).

384 стр. Ц. 3 р. 25 к.

КОСАРЕВ, А.

**ЗА ЖИВОЕ КОНКРЕТНОЕ РУКОВОДСТВО
В КОМСОМОЛЕ**

104 стр. Ц. 45 к.

**СПУТНИК КОМСОМОЛЬСКОГО ЭКОНОМ-
РАБОТНИКА**

Составили: К. Булах, С. Каплун, В. Нечаев, К. Рогов, С. Розовский,
Г. Шварц. С предисловием и под редакцией Экономкомиссии ЦК ВЛКСМ.

322 стр. Ц. 2 р. 75 к.

ИЗДАТЕЛЬСТВО ЦК ВЛКСМ

«МОЛОДАЯ ГВАРДИЯ»

Москва, Новая площадь, 6/8

ЛИТЕРАТУРА

ОБ ИТОГАХ И ПО ПРОРАБОТКЕ РЕШЕНИЙ V ВСЕСОЮЗНОЙ КОНФЕРЕНЦИИ ВЛКСМ

БИБЛИОТЕКА V КОНФЕРЕНЦИИ ВЛКСМ

(Основные доклады с приложением резолюций
конференции по данным докладам)

Чаплин, Н.—Год работы комсомола. Доклад Цент-
рального Комитета ВЛКСМ. 64 стр. Ц. 25 коп.

Шацкий, Л.—Доклад делегации ВЛКСМ в
Исполкоме КИМ'а. 32 стр. Ц. 25 к.

Жолдак, И.—Задачи и постановка массовой
культурно-воспитательной работы среди
молодежи. 24 стр. Ц. 15 к.

Завьялов, В.—Социалистическая рационализа-
ция производства и задачи экономработы
ВЛКСМ. 64 стр. Ц. 35 к.

Ерогов, М.—Об участии комсомола в под'еме
сельского хозяйства и кооперировании де-
ревни. 48 стр. Ц. 25 к.

Максина, О.—Состояние и ближайшие задачи
пионерского движения. 20 стр. Ц. 15 к.

Резолюции и постановления V всесоюзной кон-
ференции ВЛКСМ. 48 стр. Ц. 25 к.

Стенографический отчет V всесоюзной конферен-
ции ВЛКСМ.

Комсомольцам о V всесоюзной конференции ВЛКСМ
(популярная брошюра об итогах с'езда).

В провинцию заказы высылаются наложенным платежом. Органи-
зациям скидка. Заказы до одного рубля высылаются лишь по получе-
нии почтовых марок на сумму стоимости заказа. При внесении всей
суммы заказа вперед—пересылка и упаковка за счет Издатель-
ства. Каталоги, бюллетени, проспекты высылаются бесплатно.

АКТИВИСТ, ТЫ ДОЛЖЕН ПРОЧЕСТЬ!

ВЫШЕЛ ИЗ ПЕЧАТИ № 10 ЖУРНАЛА

„КОМСОМОЛЬСКИЙ АГИТПРОПРАБОТНИК“

СПЕЦИАЛЬНО ПОСВЯЩЕННЫЙ ВОПРОСАМ
ЛЕТНЕЙ РАБОТЫ КАК В ГОРОДЕ, ТАКИ В ДЕРЕВНЕ

СОДЕРЖАНИЕ НОМЕРА

ПЕРЕДОВАЯ— Вопросы летней массовой работы.

А г и т а ц и я

М. ЛЕНОВ— Агитпропробота летом в деревне.

П. ЖОЛДАК— От „штурма“ к „осаде“.

В. ЧИЧЕРОВ— Агитпропробота комсомола летом.

П о л и т о б р а з о в а н и е

П. СБОРОДОМ— О подготовке пропагандистских кадров.

ТИХОНОВ— И о текущей политики.

Н Ы Е Ц Е Н Ы :

м. — 1 р. 25 к.,

год — 4 р. 70 к.

номера — 25 коп.

140/57 ЮН. КОМ. П. 1
Н. ПОЛТОВСКИЙ
Болшевик
Князь-Валдайский
М. Вольский
И. Навроцкий
Е. П. Вайсман
О. С. Мережинская
С. П. Мерлинская
С. П. Мерлинская
С. П. Мерлинская

П О К У П И Т Ь М О Ж Н О :

В Моск... провинции:

В Гл. Конторе Издательства, в редакциях Издательства, в редакциях центральных газет, в почтовых отделениях и у всех почтовых отделениях носцев.